

A close-up, blue-toned photograph of a muscular man's torso. His hands are placed on his chest, one on each side. The lighting highlights the contours of his muscles.

Надежда Волгина

Я тебя у судьбы украду

A close-up, blue-toned photograph of a pair of glowing blue eyes. The eyes are surrounded by dark fur, and the overall mood is mysterious and intense.

18+

Надежда Волгина
Я тебя у судьбы украду
Серия «Рона», книга 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=34344026

SelfPub; 2018

Аннотация

Всегда ли спасение от верной гибели и возвращение домой делает человека счастливым? Рона спаслась от преследований злобной королевы, вырвалась из Млеки, но она совершенно не знает, как жить дальше. Ее лишили сердца, разделив его перед этим на две равные половины. И рядом тот, кого она не хочет больше видеть никогда, с кем все равно не сможет быть вместе. Так какой же жизненный путь ей уготовила судьба?

Для обложки использованы фото со стока фотографий и изображений shutterstock.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	14
Глава 3	23
Глава 4	33
Глава 5	42
Глава 6	52
Глава 7	62
Глава 8	72
Глава 9	82
Конец ознакомительного фрагмента.	88

Глава 1

– Что делать, ума не приложу, только и видеть ее такой тяжко.

– Не рви сердце, Маруся, образуется еще...

– Когда, Вань, образуется? Месяц уже как вернулась, а ходит словно в воду опущенная. Глаза не только от господ, но и от нас с тобой прячет. Не узнаю я свою дочь.

Рона притаилась в темных сенях, где невольно стала свидетельницей разговора между отцом и матерью. И надо бы уйти, чтоб не застукали за постыдным делом, и сил нет двинуться с места.

Прошел месяц, как она вернулась из Млеки в отчий дом. За то время, что пропадала, горе разве что не убило отца с матерью. Но едва ли сейчас они чувствовали себя намного счастливее. Но и ничего поделаться с этим она не могла. Просто не могла и все. Она и сама старательно цеплялась за эту жизнь, пытаясь разглядеть в ней хоть что-то привлекательное. Но каждое утро ее встречало уныние, а когда заканчивался день похожий на вчерашний, она в таком же настроении отправлялась спать.

– Она словно оставила там всю радость, – всхлипнула мать, и Рона отчетливо представила, как та прижимает платок к глазам.

– Нужно подождать, – промолвил отец и в кухне повисла

тишина.

Это и послужило Роне сигналом. Она отлепилась от стены и нарочито громко хлопнула входной дверью. Сбросила верхнюю одежду на лавку и лишь потом распахнула дверь в кухню.

– Доча, ты вовремя! – воскликнула мать, отворачиваясь к печи. – Обед как раз подоспел, мы с отцом тебя ждали...

Рона сделал вид, что не замечает заплаканных материнских глаз и скорбного выражения лица отца. Ей вдруг стало так стыдно, что все свои проблемы переложила на их уже немолодые плечи, да еще и причины объяснить не может.

– Пахнет очень вкусно! – попыталась улыбнуться она. – И я ужасно проголодалась.

Кажется, получилось. Мать украдкой бросила на нее удивленный взгляд, а отец, напротив, принялся суетливо передвигать перечницу с солонкой на столе, внимательно рассматривая при этом скатерть.

По первости они еще пытались Рону о чем-то расспрашивать, но потом оставили эти попытки, когда поняли, что ничего рассказывать она не будет. Вызывали ее к себе и супруги Солодей. Но те больше интересовались здоровьем и душевным состоянием. Как могла, Рона убедила хозяев, что с ней все в порядке, и продолжить работу горничной она вполне себе может. Да и только занимаясь тяжелым физическим трудом получалось отвлечься, не думать ни о чем.

А потом наступали ночи – самое тяжело и длинное время

суток. Она намеренно задерживалась в большом доме, чтобы устать до изнеможения. Брала на себя любую работу, первая соглашалась на подмену... Но каждый раз все повторялось: лежа в постели и глядя в потолок, Рона видела перед собой двух мужчин – Николу и Роуна. Их образы преследовали ее постоянно. И одного из них она видеть не хотела, а второго – не могла. И сердца у нее больше не осталось – каждому из этих двоих отошло по половинке.

Наверное, потому Рону не трогали ничьи несчастья до сегодняшнего дня. Но сегодня что-то изменилось. В груди так сильно екнуло, словно желая напомнить, что она все еще живая.

– Твой любимый тушмяк, – поставила мама перед ней полную дымящуюся тарелку. То ли Рона неплохо играла роль, то ли действительно проголодалась, только сама не заметила как все съела.

– Спасибо, мам, очень вкусно, – сказала она, вставая из-за стола. – Ты сейчас на работу?.. – обратилась к матери, чего тоже не делала с момента возвращения. Каждый день она приходила на обед, молча и без аппетита делала вид, что ест. А потом так же тихо снова удалялась в господский дом.

– Да. Сейчас только уберу... – засуетилась Маруся.

– Пойдем тогда вместе? – предложила Рона.

– А и идите уже, – обрадовался отец так, что не смог скрыть. – Я тут сам все уберу. У меня еще есть свободное время.

Уже наступил декабрь, и двор устилал белый пушистый снег собираясь в сугробы вдоль забора и вокруг построек. Рона словно впервые увидела сказочное убранство – всю дорогу до господского дома озиралась по сторонам.

– Доча, а тот мальчик, Ерк кажется, наверное и сегодня придет к тебе вечером? – аккуратно спросила мама.

Ерк... Все-таки он один из самых милых существ, которых Роне только доводилось встречать. А еще он верный друг. Приходит каждую неделю, в один и тот же день, чтобы навестить ее. И даже несмотря на то, что все их недолгие разговоры сводятся к жизни самого Ерка в поместье Николы Солодея, он не перестает задавать ей вопросы, делая вид, что не замечает, как все они остаются без ответа.

– Да, мам, наверное придет. И думаю, мы сходим с ним прогуляться, коль погода выдалась такая замечательная, – ответила Рона и поняла, что действительно хочет этого, словно проснулась от долгой спячки.

– Ну тогда ты уж будь добра, не задерживайся в большом доме, чтобы мальчик не ждал тебя, а потом не возвращался домой в ночи.

– Не буду, мам, – обняла Рона Марусю и уткнулась ей губами в висок. – Обещаю.

Было еще кое-что, чего Рона очень боялась. Так часто, как после возвращения из Млеки, Никола никогда еще не навещал семейство брата. Сейчас же он практически через день приезжал в поместье, и тогда Роне больших трудов стоило

избегать с ним встреч. На какие уловки она только не шла. Благо, служащие поместья воспринимали ее теперь не иначе, как немного не в себе, и прикинуться недомогающей труда не составляло. И до сегодняшнего дня это срабатывало. Роне удавалось ускользать из большого дома и возвращаться туда только после того, как Никола уезжал. И конечно же, она могла не опасаться, что однажды ему взбредет в голову навестить ее дома. Такое просто невозможно – волки не ходят в гости к людям!

Но сегодня все пошло не так. Дав обещание матери освободиться пораньше, Рона торопилась покончить с работой и отправиться домой. И тот момент, когда приехал Никола, она просто проследила. Обычно слух быстро разносился по дому. Это был своеобразный обычай – пускать слух, чтобы все служащие оставались начеку, знали, что в поместье гости, и вели себя осмотрительно. Ведь порой то, на что могут закрыть глаза хозяева, не сходило с рук, если было замечено другими волками.

Рона спешила по коридору, закончив прибираться в последней комнате, когда заметила впереди знакомый силуэт. Сердце, или то, что от него осталось, замерло на секунду, а потом заколотилось с неистовой силой. Даже в глазах потемнело, и Рона вынуждена была припасть плечом к стене. К тому времени Никола уже почти поравнялся с ней, и конечно же, он замедлил шаг, а потом и вовсе остановился.

– Здравствуй, Рона! – раздался такой знакомый голос.

– Господин, – слегка присела она, опуская голову еще ниже и старательно пряча руки.

Проклятые ноги! Почему они словно приросли к полу?! Сейчас нужно бежать, да так быстро, как только получится. А у нее нет сил даже сдвинуть их с места. Коридор хоть и пустовал, но в любой момент здесь мог кто-то появиться.

– Рона, почему ты избегаешь встреч?

Она вжалась спиной в стену, но добилаь только того, что Никола подошел еще ближе. Теперь его одежда практически касалась ее. Дышать становилось все труднее. Рона дернулась в сторону, но ее попытка бежать была пресечена на корню – рука Николы уперлась в стену, преграждая путь.

– Рона, я так соскучился, – прошелестел его голос где-то очень близко, и рука коснулась подбородка, поднимая голову вверх.

Все повторялось. Такое с ней уже случалось и не раз. Она зажмурила глаза, что есть силы, пытаясь избавиться от его рук. Но все попытки оказывались тщетными. Уже обе его ладони прижимались к ее щекам. Пальцы поглаживали шею, и терпеть это не оставалось сил.

– Пустите! – взмолилась Рона. – Нас могут увидеть.

– Пусть... Не могу отпустить тебя. Не могу бороться с собой...

Губы Николы, такие знакомые и желанные, накрыли ее. Но свои она только сжала сильнее, потому что не могла ответить на этот поцелуй. Она не должна. Она не хочет!

Ладони Роны уперлись в мужскую твердую грудь. Что есть силы она оттолкнула от себя Николу, отрываясь от его губ, распахивая глаза. Всего один раз она посмотрит в его глаза, чтобы постараться забыть их навсегда. Если ей суждено всю жизнь выбирать между двумя мужчинами, то лучше сразу отказаться от обоих.

– Мы не должны этого делать, – сказала она, больше не пряча взгляда, купаясь в золотистых искорках в глубине его глаз.

– Почему, Рона, если мы этого хотим? – попытался Никола снова поцеловать ее. – Я не могу забыть тебя, постоянно вспоминаю...

– Нет, Никола, нет! – резко увернулась она, произнося убийственные для нее слова громче, чем следовало, рискуя, что их могут услышать. – Я не должна этого делать. Я не могу...

– Это из-за него?! – разозлился волк, и Рона почувствовала, как сильно сжались его руки, делая ей больно. – Из-за проклятого колдуна?!

– Это из-за меня, – твердо ответила. – Я-этого-не-хочу! – добавила по слогам.

– Вот, значит, как ты решила? – выпустил, наконец-то, ее волк и сделал шаг назад, давая возможность уйти. Но Рона не шелохнулась, хоть больше и не смотрела на него. Тело снова стало слабым, стоило только лишиться надежной опоры. – Но и меня ты плохо знаешь. Я всегда добиваюсь своего!

Он резко развернулся, и очень быстро его силуэт скрылся за поворотом. Рона же еще какое-то время пыталась прийти в себя. То, чего она так старательно избегала, случилось. Возможно, это даже к лучшему. Только отчего же ей так плохо, что жить не хочется?

Дома Рона старательно делали вид, что ничего не произошло. Больше она не хотела огорчать родителей и дала себе слово, что вернет им их дочь, разве что не такую жизнерадостную, как раньше. А вечером пришел Ерк, и впервые Рона обрадовалась его визиту.

– Прогуляемся? – предложил он, опережая ее. – Погода чудесная, хоть и мороз крепчает.

Они брели по улице, и впервые за долгое время Рона не чувствовала, что отдает долг вежливости, а хотела этого сама.

– Чем ты занимаешься у Солодея младшего? – спросила она, испытывая непритворный интерес.

– Много чем, – улыбнулся Ерк. – Поместье в ужасно запущенном состоянии. Дом постепенно разрушается, ну вот я и решил подлатать его. Работы хватает, в общем. А еще мы с Марком изобретаем рецепт нового зелья.

– Да? И какого же?

– А ты ничего не замечаешь? – смущенно посмотрел он на Рону. – Хотя как бы ты заметила, если на мне столько одежды, – тут же спохватился.

– Вы что, это зелье испытываете на тебе? И ты позеленел

местами? – рассмеялась Рона. Она и сама не понимала, от чего вдруг настроение ее стало даже не хорошим, а игривым. Хотелось дурачиться, даже кидаться снежками. Но на подобное Рона не отважилась.

– Нет, – смотрел на нее во все глаза Ерк и не мог не улыбаться в ответ. Хоть получалось это у него довольно смущенно. – Мой горб... он стал заметно меньше.

– Да ты что?! Так вот над чем вы колдуете? А это не опасно для твоего здоровья? – спохватилась Рона.

Она всем сердцем желала своему другу избавиться от внешнего уродства, хоть сама этого уже и не замечала. Но еще в Млеке он убедил ее, что это невозможно, что даже у Роуна не получилось это сделать. И если сейчас появился хоть призрачный шанс, то это же замечательно!

– Все в порядке, не волнуйся. Зелье совершенно безопасное, хоть и очень сильное. И знаешь... когда-нибудь Марк станет очень мощным магом, таким же как учитель.

Ерк резко замолчал, понимая, что сказал лишнего. Не следовало упоминать о Роуне. Не сейчас, когда душевная рана Роны еще очень чувствительна. Еще в Млеке, когда она сама даже не подозревала, горбун рассмотрел в ее душе ростки того чувства, что сейчас не переставая терзало ее. Уже тогда он понимал, что это неизбежно, как рок, что уготован каждому судьбой. У каждого он свой, а Великий творец следит и направляет, если кто-то заблудится по воле рока.

– В общем, возможно совсем скоро я стану нормальным,

таким же как и ты. Тогда можно будет не скрывать, что я обладаю магическими способностями.

Ерк, как обычно скромничал, являясь очень сильным магом, хоть и не таким, как все остальные в общепринятом смысле. И не только физическое уродство ему приходилось скрывать, но и побочные эффекты своей магии. И Рона очень надеялась, что Марк сможет ему и в этом помочь – направить магию в нужное русло. Ведь совсем не обязательно ставить крест на том, с кем не справился даже самый сильный маг Королевства запретных желаний. Но сейчас Ерку, и правда, нужно было притаиться, чтобы его не вычислили и снова не отправили в Млеку.

Они гуляли допоздна, пока оба основательно не промерзли. Рона настояла, чтобы перед уходом домой Ерк погрелся и выпил травяной настойки. А когда проводила друга, поняла, что впервые ее не страшит ночь, словно именно сегодня в ее воспаленном сознании свершился переворот. И возможно, завтра, с пробуждением она поймет, как жить дальше.

Глава 2

– Дорогой, не уделишь ли ты мне минутку своего времени? – обратилась Ульга к мужу, когда дочери покинули столовую и за столом остались они одни.

– Что-то лучилось? – посмотрел Дмитрий на жену, подмечая признаки беспокойства на ее лице. – Что-то с девочками?

– Нет, с ними все в порядке и даже более, – сразу же улыбнулась Ульга, делаясь по-настоящему красивой.

Дмитрий не переставал восхищаться своей женой – сильной и выносливой волчицей. Годы были не властны над ней, хоть и прошло уже двадцать пять лет, как он сделал ее своей парой. Она родила ему двух прелестных дочерей, что неизменно радовали отца. И даже огорчение, что у него нет наследника, с годами потускнело, практически стерлось из сознания. Да и к тому же, недавно в их семье произошло поистине радостное событие – вернулся Никола, да не один, а с сыном. Что-то подсказывало Дмитрию, что теперь за судьбу клана можно не беспокоиться. Хоть он еще и полон сил, но когда придет время, будет кому передать бразды правления.

– Селена сообщила мне пока по большому секрету, что они с Булатом Морисеем теперь пара, – вновь улыбнулась жена, – и совсем скоро он собирается официально просить у тебя руки нашей дочери. Но пока это секрет, так что, ты уж

не выдай меня, пожалуйста.

– Что ж, Морисеи – достойный выбор, – кивнул Дмитрий. – Но что-то мне подсказывает, что ты бы приняла любого избранника нашей милой Селены, – любовно посмотрел он на жену.

– Ты прав, дорогой! Солодеи настолько хорошо зарекомендовали себя за долгие годы, что могут позволить себе взять в зятя волка и из обедневшего рода, и даже одиночку, – рассмеялась Ульга, но тут же снова стала серьезной. – Но поговорить я с тобой хотела не об этом.

– Так о чем же, дорогая?

– Меня волнует бедняжка Рона.

– А что с ней? Заболела? Вроде я только сегодня видел ее на работе...

– Одним словом, мужчины, – улыбнулась Ульга, любовно упрекнув мужа. – Рона жива и здорова, если рассуждать о ее телесной оболочке. Но она явно не в себе. Я разговаривала с ее матерью, Марусей. Та говорит, что и дома девочка по большей части молчит и ни на кого не смотрит.

– Да уж... – задумчиво протянул Дмитрий. – Брат рассказывал, как несладко пришлось бедняжке в этой проклятой Млеке. Подумать только, рабство! – он вскочил со стула и принялся мерить шагами комнату. Жена не мешала мужу рассуждать, внимательно наблюдая за ним. Да и она была согласна с каждым его словом. – Весь цивилизованный мир борется с ним. И почти везде его упразднили. Разве что в

совсем забытых и отстающих странах, таких как Ронака, к примеру, оно еще есть. Но даже эти шакалы постепенно осознают, что унижать кого бы то ни было нельзя! И совсем скоро шакалы и им подобные тоже перестанут держать рабов, освободят их. По крайней мере, Высший совет власти планомерно ведет их к этому. И кто бы знал, что какая-то кучка магов-извращенцев, гордо именующие себя Секретной магической коалицией, под нашими носами творят свои бесчинства! Ведь если бы не Никола, мы бы никогда не узнали, что Млека существует, по той простой причине, что оттуда еще никто не возвращался.

Он замолчал, продолжая возмущенно сопеть и потирать подбородок. С момента возвращения Николы из Млеки, Дмитрий развернул активную деятельность по привлечению добровольцев на свою сторону. Число соратников очень быстро разрасталось. Обратни многих стран были согласны с тем, что такое позорное объединение, как Коалиция, не должно существовать в мирном мире, где каждый имеет право на полноценное существование, будь то оборотень, маг или человек. И ни у кого нет права признавать живое существо не достойным жить в этом мире, чтобы ссылать его на изнанку, туда, где царят чудовищные законы, где правит женщина, чье сознание настолько извращено, что она больше десяти лет могла притворяться верной женой и любящей матерью.

– Ты знаешь, дорогой, что я всецело на твоей стороне, –

спокойно проговорила Ульга, остужая супружеский пыл. – Но сейчас я веду речь о девушке, которая пострадала от той системы, с которой ты намерен бороться. Ей нужна наша поддержка и посильная помощь.

– Ты права, – вернулся Дмитрий на свое место за столом и положил руку поверх руки жены. – Возможно, ее сможет оживить замужество. Помнится, ты рассматривала этот вариант раньше и даже подыскивала ей жениха.

– Не думаю, что сейчас эта идея удачная, – откликнулась Ульга. – Замужество – очень серьезный шаг, который меняет всю нашу жизнь. Роне же сейчас нужно спокойствие и благополучие, а еще постоянная занятость, чтобы как можно меньше возвращаться мыслями в прошлое. Я же вижу, как она горит на работе, себя не жалея...

– И что ты предлагаешь? Я же понял уже, что у тебя есть план, – лукаво улыбнулся Дмитрий Солодей.

– Да, есть, – вернула ему улыбку жена. – Как ты смотришь на то, что часть наших слуг мы отрядим к твоему брату? Он же вроде как активно занялся восстановлением поместья после пожарища, и любая помощь ему пригодится. Кроме того, найти свободных служащих в наше время не просто. А Рона могла бы исполнять обязанности управляющей в поместье твоего брата, пока будет идти ремонт. Мы же ничего не потеряем и поможем твоему самому близкому родственнику.

– Но она так молода еще. Справиться ли она с такой от-

ветственной работой?

– Молодость – не критерий ума, дорогой, – снисходительно произнесла Ульга. – И ты это знаешь не хуже меня. Рона девочка образованная, скромная и очень ответственная. Работы она не боится, да и все спорится у нее в руках. Уверена, что она справится.

– Что ж, тогда мне остается только посоветоваться с братом, готов ли тот принять от нас помощь, – поставил точку в разговоре Дмитрий.

Рона проснулась, ощущая неясную тревогу в душе. Что-то сегодня должно произойти, она это знала точно. И связано это что-то будет с Николой.

В последнее время ее предчувствия обострились. С тех пор, как она твердо решила вернуться к нормальной жизни и все для этого делала, она стала очень чутко улавливать царящее вокруг себя настроение. Например, она едва завидев мать, могла определить, что та расстроена и даже угадать причину ее расстройства. По отцу тоже сразу становилось все понятно, когда тот спешит куда-то, когда получил выговор от хозяина или если день того проходил хорошо, Рона тоже сразу это подмечала. Возможно, нервы ее настолько оголились, что стали с особой чувствительностью реагировать на окружающий мир. Но что-то подсказывало Роне, что причина кроется в другом, что изменилась она сама. Порой она

даже могла предугадать, что скажет дальше тот или иной из ее окружения, словно в ней внезапно проснулся дар предвидения. От всех свои новые способности у Роны получалось скрывать, но не от Ерка.

– Ты стала какой-то другой, – сказал он вчера, когда пришел навестить ее в положенный день. – Даже смотришь по-другому, будто напрямик в душу заглядываешь.

– Скажешь тоже, – рассмеялась Рона, маскируя смехом испуг. И если раньше она могла приписывать перемены расшалившимся нервам, то сейчас точно поняла, что это не так.

– Нет, правда, – упрямо продолжил Ерк. – У меня такое чувство, что ты все обо мне знаешь наперед.

А она и знала, только ни за что бы не призналась в этом. Ей и спрашивать не нужно было, как проходит эксперимент с зельем. Во-первых, даже визуально горб Ерка заметно уменьшился, а во-вторых, Рона могла предсказать с точностью до одного дня, когда он исчезнет совсем. И еще, гуляя с другом, она теперь точно знала, что тот счастлив в своей новой жизни. Правда, чтобы заметить это, не нужно быть ясновидящей – Ерк так и светился от счастья.

Рабочий день занялся как обычно. Уборка, прачечная, глажка белья... За работой Рона всегда отвлекалась и не замечала, как пролетает время. Но перед обедом ей сообщили, что всех горничных ждут в гостиной, что госпожа хочет провести маленькое собрание. Вот тогда сердце Роны сразу екнуло – неспроста Ульга их всех созывает. Именно это и

беспокоило ее с самого утра.

– Милые мои девушки, – начала разговор Ульга, когда все они расселись полукругом на заранее приготовленных для собрания стульях, – троим из вас, как и части наших остальных слуг временно придется покинуть поместье. Сколько продлится ваша командировка, пока не знаю, но уверена, что на новом месте вам понравится.

Горничные беспокойно зашевелились, но ни одна не произнесла ни слова. Заговаривать в присутствии хозяев можно было только с их позволения.

– Что же касается тех, кто останется тут, то вам придется поделить между собой работу других горничных. За это вы получите неплохое вознаграждение в виде прибавки к жалованию, и раз в две недели каждая из вас может рассчитывать на дополнительный выходной. Я понимаю, что труд должен быть вознагражден по заслугам.

Что ж, ради такого поощрения никто из них не отказался бы от дополнительной нагрузки. Роне так и лишний выходной не требовался – двух ей вполне хватало. Пока еще не до конца заполнилась та пустота, которую она старательно изгоняла из души, в выходные дни она по-прежнему томилась в четырех стенах, если не придумывала себе какое-нибудь занятие.

Интересно было, куда же троих из них собираются направить на работу. Но как только Рона узнала, что это поместье Николы, то сразу же интерес сменился страхом, и предчув-

ствия заговорили с удвоенной силой. И конечно же, они ее не подвели. Вместе с еще двумя девушками, Ульга назвала и ее имя. Потом она отпустила остальных и долго инструктировала оставшихся об особенности работы в поместье брата хозяина. Поскольку там велись активные ремонтные работы, то в обязанности горничных входило не только наведение порядка в комнатах господ, но еще и посильная помощь ремонтникам. И не это Рону смущало, а то место, куда предстоит отправиться. Она даже раздумывала, рискнет ли попросить госпожу заменить ее другой горничной, когда та сказала:

– Все могут возвращаться к работе, кроме Роны. Тебя, милая, я попрошу задержаться ненадолго.

Вот тут сердце окончательно ухнуло вниз. Рона поняла, что для нее заготовлено нечто особенное.

– Рона, не для кого не секрет, что людьми нужно руководить, чтобы они работали хорошо. Я сейчас не хочу никого обидеть, но ваша сложная душевная организация и частичное отсутствие самоконтроля заставляют делать именно такие выводы. Так вот, я хочу, чтобы именно ты взяла на себя руководящую роль за всеми теми, кого мы откомандируем в поместье Николы Солодея. Отныне ты не горничная, а управляющая большого поместья. А теперь я хочу услышать тебя – справишься ли ты с возложенной на тебя задачей.

Что тут можно было ответить? Первой мыслью стала сказать «Нет, не справлюсь». И пусть это выглядело бы со сто-

роны как малодушие, зато, возможно, позволило бы избежать подобной участи. Но так поступить Рона не смогла, и виной стала не трусость или излишняя гордость. Все те же предчувствия заставили ее произнести:

– Благодарю вас, госпожа, за оказанную честь. Я буду очень стараться, чтобы не подвести вас и создать о себе хорошее впечатление у нового хозяина.

Даже сейчас, говоря это, Рона ощущала слабость в коленях и дрожь во всем теле. Что же станет с ней, когда она окажется в доме Николы, который даже издалека не видела ни разу? Да и как ей вести с ним себя теперь, когда он будет ее хозяином?

– Вот и славно! – по голосу Ульги Рона поняла, что та очень довольна результатом беседы. – Тогда на сегодня можешь быть свободной. Собери все необходимое в дорогу. Ночевать ты уже будешь на новом месте. В поместье Николы Солодея вы отправитесь сегодня вечером.

Глава 3

Служащих, откомандированных в поместье Николы Солодея, набралось на две телеги. Рону вышли проводить отец с матерью. Втроем они стояли в сторонке и наблюдали, как остальные грузят свой нехитрый скарб и сами размещаются в телегах.

– Что-то ты совсем приуныла, доча моя, – приобняла Рону Маруся и прижала к себе.

К вечеру заметно подморозило, и с неба сыпал колючий снег. И даже несмотря на то, что оделась во все самое теплое, Рона умудрилась продрогнуть. А еще предстояла дорога в крытой брезентом и холодной телеге.

– Рона, если эта работа тебе так сильно не по душе, то я мог бы попросить хозяина оставить тебя на прежнем месте, – проговорил отец, рассматривая замерзшее и несчастное лицо дочери.

– Не надо, пап, все нормально. Просто я немного волнуюсь.

– Ну это и понятно, – кивнула мать, растирая ее плечо толстой рукавицей. – Новое место, опять же, ответственность. Ты ведь у меня теперь начальница.

Рона грустно улыбнулась. Когда родители узнали, зачем именно их собирала Ульга и что в итоге предложила Роне, дочь свою своей они возгордились. Не каждой горничной в

столь юном возрасте выпадет удача сделать такую карьеру. И в том, что она справится с порученным делом, родители даже не сомневались. Мама даже отпросилась с работы на вторую половину дня, чтобы напечь Роне пирожков в дорогу. Вещи помогала собирать и приговаривала, как она у них умница и красавица, и что смена места обязательно пойдет ей на пользу. Рона не отрицала и не соглашалась, да и вообще мыслями была очень далеко от дома. Ее страшила встреча с Николой. Как он отнесется к тому, что теперь она будет все время рядом? Как вести себя с ним? Ведь даже если она сведет их встречи к минимуму, даже по долгу службы будет обращаться к нему как можно реже, избежать совсем их не получится.

– Пора, – проговорил отец, беря чемоданчик Роны, куда поместилось все ей необходимое на новом месте, и узелок с провизией.

Он помог ей забраться в телегу, погрузил багаж в специальный прицеп и крепко обнял и поцеловал.

– Главное помни, родная, что мы с мамой тебя очень сильно любим, – обнял он дочь на прощание и прошептал в макушку. – И береги себя.

Дорога оказалась короче, чем Рона предполагала, и очень скоро телеги остановились у покосившегося забора с болтающейся на петлях калиткой.

Ночь выдалась безлунная и, как следствие, очень темная. Рассмотреть что-то еще не получилось. Рона только поня-

ла, что поместье Николы не уступало по размерам поместью его брата. Кругом темнели какие-то постройки, и господский дом выделялся большим черным пятном на общем фоне.

Встречать их вышел Ерк с одиноко горящей свечой в руке. Другу Рона обрадовалась, как манне небесной. Именно сейчас ей нужна была поддержка, потому что даже выбраться из телеги она не могла самостоятельно, чувствуя предательскую слабость в ногах.

Ерк велел всем заходить в дом и сразу же сообщил, что и жить они будут там же, что всех расселят по комнатам для прислуги.

– А ты решила заночевать тут? – с улыбкой спросил он у Роны, продолжающей сидеть в телеге и замороженно наблюдать, как народ потянулся цепочкой ко входу в поместье.

– Помоги мне, пожалуйста, – жалобно попросила она. – Ноги сильно замерзли.

– Или ты ужасно трусишь, – усмехнулся горбун, подавая ей руку и помогая спуститься с телеги.

– Ты даже не удивлен моим появлением.

Хоть она и сказала это, но уже догадывалась об осведомленности друга. Скорее всего, Дмитрий Солодей или Ульга заранее предупредили Николу, кто именно будет руководить вновь прибывшими.

– Я тебя ждал, – пожал Ерк ее руку. – И очень рад, что теперь смогу видеть тебя каждый день.

Он подхватил ее вещи, и вместе они пошли по прочищен-

ной в снегу тропинке.

Она тайком оглядывалась по сторонам. Ее не оставляла мысль, что Никола где-то рядом и смотрит сейчас на нее, но самого его она не видела.

– Рона, успокойся, – подметил ее нервозность Ерк. – Все с тобой тут будет хорошо. Никто тебя не обидит, потому что я этого не позволю.

И она не сомневалась в правдивости его слов. Да Ерк скорее сам умрет, нежели позволит, чтобы хоть один волос упал с ее головы. Сколько раз он спасал ее от верной гибели в Млеке! Но ведь совсем не этого она опасалась. Она боялась себя и своей реакции на хозяина поместья. Даже думать страшилась о первой их встрече, и к чему она может привести. Не считая того раза в коридоре дома Дмитрия Солодея, все остальное время Творец был милостив к ней и позволял избегать нежелательных встреч.

В полутемном холле вновь прибывшие работники сбились в испуганную кучку. На помощь Ерку пришел Марк, которому Рона тоже обрадовалась и тепло поприветствовала. Сын Николы ей нравился, даже несмотря на некоторую заносчивость, свойственную, прежде всего, его еще юному возрасту. Да и та атмосфера, в которой он жил последние два года, не могла не наложить отпечаток на его характер. И все же, в нем было гораздо больше от отца, чем от матери.

– Присядь, – подвел Ерк Рону к лавочке, – подожди меня совсем немного. Сейчас мы с Марков проводим всех в их

комнаты, и я вернусь за тобой.

Почти сразу же Рона осталась одна. Она смотрела на свечу в посеребренном подсвечнике, как та подрагивает на слабом сквозняке, отбрасывая причудливые тени на стены, и старалась ни о чем не думать. Как бы там ни было, а это всего лишь работа, которую ей предстоит выполнять хорошо, так, как она привыкла это делать.

– Здравствуй, Рона! – вздрогнула она от голоса Николы. Она и не заметила, как он тут появился. Впрочем, этот волк умел двигаться бесшумно.

– Доброй ночи, господин, – заставила она дрогнуть свои непослушные губы для ответного приветствия.

– Рад видеть тебя в моем доме. И поздравляю с назначением на новую должность!

В голосе Николы слышалась улыбка. Должно быть, он действительно рад, чего она не могла сказать о себе.

– Благодарю, господин!

– Рона! Рона, – позвал он уже тише. Приблизился к ней и опустился на корточки, заглядывая в лицо. Сил не было зажмурить глаза – так хотелось на него посмотреть! – Я не господин тебе, – прошептал он, накрывая ее руки своими. – Зачем ты так? Почему пытаешься забыть все, что было между нами?

– Прошу вас, не надо, – высвободила она свои руки, встала и отошла от волка на безопасное расстояние, больше не глядя на него. – Вы мой господин и работодатель. И только

зная это очень четко, я смогу качественно выполнять возложенные на меня обязанности.

– Ты сможешь?! – подлетел он к ней, схватил за плечи и заставил посмотреть на себя. – А я?! Обо мне ты хоть раз задумалась за все это время?!

– Я не могу думать о вас, – отчетливо произнесла Рона, глядя прямо в его золотистые глаза, которые сейчас горели гневом. – Все осталось в прошлом.

– Ну это мы еще посмотрим, – зло усмехнулся он, сжимая ее плечи сильнее, делая больно. – Теперь ты у меня дома, а значит, в моей власти. И раз уж ты настаиваешь, чтобы я вел себя как господин, то будь готова к любым сюрпризам.

И снова он ушел, оставляя ее одну до прихода Ерка. И опять Рона расслышала пророчество в его жестких словах.

– Ну вот, все устроены. Теперь твоя очередь, – появился Ерк в дверях. – Пойдем, а то еще уснешь прямо здесь.

Она шла за Ерком по темным коридорам, и даже то, что получалось рассмотреть, ужасало. Теперь Рона понимала, что горбун имел в виду, когда говорил, что поместье Никола находится в плачевном состоянии. Повсюду сохранялись следы пожара. Стены почернели от копоти, в деревянных полах местами зияли страшные дыры, и тогда Ерк придерживал ее, чтобы не оступилась. С потолка свисала паутина, и даже те куски ее, что выхватывал скудный свет, пугали и отталкивали – Рона видела, как в них копошатся пауки. Как здесь можно жить? Как вообще Никола существовал в таком

доме два одиноких года?! В душе шевельнулась жалость, и теплое чувство опалило ее на долю секунды. Но Рона сразу же прогнала его, возвращая привычную пустоту.

– Твою комнату я закончил ремонтировать вчера, – рассказывал тем временем Ерк, и его веселый голос разгонял на время мрачность. – Кажется, запаха краски уже нет. Надеюсь, тебе понравится.

Блаженное тепло разлилось по телу, стоило только Роне переступить порог самой уютной комнаты в мире. Ерк, и правда, очень постарался. Стены были выкрашены в светло-зеленый цвет и делали комнату очень теплой. Кроме того, здесь ярко пылал камин. И мебель была совсем новая. Ничего лишнего: кровать, резной комод, пара стульев, небольшой столик, круглое зеркало на стене и таз с кувшином для умывания. Но все вместе выглядело это так симпатично и как-то очень по-девичьему.

– Здесь замечательно! – посмотрела Рона на друга, явно ожидающего ее реакции. – Мне очень нравится. Ты все это сделал сам? – снова обвела она глазами комнату.

– Ну я же делал это для тебя, – смутился Ерк и поспешно добавил: – Поздно уже. Ты, наверное, жутко устала и хочешь спать. Столовая уже тоже отремонтирована, и Никола распорядился, чтобы завтрак для слуг накрывали в восемь. Увидимся тогда на завтраке...

Он еще какое-то время потоптался на пороге, а потом оставил ее одну. Наверное, Рона много чего хотела сказать

другу, но все слова выветрились из головы. Да и что тут скажешь, кроме благодарности? Она очень ценила все то, что Ерк для нее делал, и надеялась, что он об этом знает.

Пока умывалась и готовилась ко сну, не могла избавиться от образа волка, что стоял перед глазами. Не угрозы страшили, а то, как он выглядел. Злость делала его очень опасным – это Рона прочитала в его глазах. Но и с собой она ничего поделаться не могла. Даже если бы она впустила обратно в душу Николу, подарила ему частицу тепла, то ничего хорошего из этого не вышло бы. И ее нежелание, а вернее, невозможность этого сделать играло на руку им обоим, как ни крути. Ведь если только его брат прознает, что Никола, возможно, испытывает к человеческой девушке чувства более сильные, нежели участие в ее судьбе и беспокойство за ее рассудок, какова тогда будет его реакция? Не нужно быть ясновидящей, чтобы понять, каким скандалом это грозит, а для нее, быть может, и изгнанием из Караса, если даже не из Моровии. Так что, своим поведением она оказывает и ему услугу. С этими мыслями Рона и уснула, очень надеясь на новый день, и что принесет с собой он что-то хорошее.

Такой знакомый и горячий свет окутывал ее всю, струился по телу, лаская, как руки самого умелого любовника. Он проникал в каждую пору, даря ни с чем не сравнимое удовольствие. Она нежилась в нем, силясь открыть глаза и посмотреть на того, кто дарил ей сейчас неземное блаженство. Но все попытки оставались тщетными. Как и заговорить у

Роны тоже не получалось, лишь улыбка трогала губы, как реакция на ласку.

– Рона, девочка моя, – прошелестел знакомый голос, но так далеко, словно принес его порыв ветра. – Я скучаю по тебе. Мой разум сходит с ума, а тело пожирает огонь страсти. И я не знаю, как ты и что с тобой... Эти мысли преследуют меня постоянно, с того момента, как ты ушла, и я потерял возможность хоть издалека любоваться тобой. Я люблю тебя, и только сейчас понял, что любовь эта гораздо сильнее всего остального, даже самой жизни. Но я не в силах что-либо изменить...

Куда же ты? Останься еще ненадолго! Мне так хорошо, когда ты рядом. Только ты можешь дарить мне тепло, ничего не требуя взамен...

– Роун! – имя сорвалось с губ, и вместе с ним Рона распахнула глаза, уставившись в темноту комнаты.

Что это было? Сон? Но она еще до сих пор ощущала на себе тепло его света. Оглянувшись на дверь, она заметила яркую полосу под ней, которая стремительно тускнела.

– Роун! – позвала она громче, но ответом ей послужила тишина, нарушаемая потрескиванием в камине догорающих углей.

И так ей стало больно в этот момент, что она не выдержала и застонала, сгибаясь пополам. В солнечном сплетении загорелось пламя, причиняя адскую боль, заставляя слезы брызнуть из глаз.

– Роун, ты убиваешь меня, – кое-как удалось прошептать. – Ты не должен этого делать.

Показалось ей, или в ночи действительно снова прозвучал его голос, просящий у нее прощения? Только боль отступила сразу же, а вот слезы из глаз не скоро перестали струиться на уже мокрую подушку, куда Рона уткнулась лицом. За что ей все это?! Почему Великий творец так жесток именно к ней? Разрешить любить двух таких разных существ, ни с одним из которых она никогда не сможет быть вместе! Это ли не мука всей ее жизни!

Глава 4

Первый рабочий день на новом месте начался с довольно раннего пробуждения. Рона лежала в постели и прислушивалась к тишине в доме. Она вспоминала свой сон, если это был сон, и размышляла, каких сюрпризов ей ждать от сегодняшнего дня. Постепенно свойственные ей практичность и ответственность вытеснили тревожные мысли, и она принялась планировать, с чего начнет исполнять свои обязанности. И полагаться на свою память не стала, решила набросать план, которому будет в строгости следовать.

Начать следовало с организации питания в поместье. Кто тут готовил раньше, она не знала, но с сегодняшнего дня к обязанностям поварихи приступала мамина ученица. Одна из особенностей поварской службы заключается в том, что встают они раньше всех. Мама уходила на работу еще ночью, чтобы заместить тесто на хлеб, подготовить начинку для пирогов, разделать мясо, составить список продуктов на завтра, чтобы отрядить кого-нибудь за ними на рынок... И это при том, что у нее было несколько помощников. Тут же все это придется делать поварихе самой.

После утреннего туалета, надев форменное платье и замотав волосы в тугий пучок на затылке, Рона спустилась в кухню. Она не ошиблась – Стефа уже вовсю колдовала на вверенной ей территории. Тесто послушно месилось в ее уме-

лых руках, а над огнем дымился котелок, источая ароматные запахи.

– Не дело это, когда работники едят там же, где господа, – проворчала Стефа, завидев Рону.

– Что ты хочешь сказать?

– А то, – уперла она руки в боки, – что для нас завтрак накрывается к восьми утра, а для господ – к девяти. И столовая тут одна!

Не согласиться с ней Рона не могла. Что если хозяева решат спуститься раньше в столовую и увидят разобранный стол и их за столом? Такого допускать нельзя. Она осмотрела довольно приличную кухню и приняла решение:

– Попрошу Ерка принести сюда еще один стол, и обедать мы будем уже здесь. Ну а с завтраком постараемся управиться побыстрее.

Потом они обсудили меню на неделю, составили вместе список продуктов и решили, кого отправят после завтрака за ними на рынок. И тут встала необходимость встретиться с Николой, потому как денег на хозяйственные расходы ей еще не выделяли.

Из кухни Рона отправилась осматривать дом, чтобы знать точно, как организовать работу нового персонала. Ведь это придется делать с нуля. Ни она, ни остальные с помещьем не знакомы.

На улице уже занимался рассвет, и можно было обойтись без свечи. Бродя по коридорам и комнатам помещья, Рона

приходила во все большее уныние. Отремонтированной оказалась та часть мансарды, где находились комнаты слуг и ее в том числе. В хозяйскую половину, где располагались спальни Николы, Марка и рабочий кабинет, она пока сунуться не решилась. Но, должно быть, они тоже пригодны для обитания. От Ерка она еще вчера узнала, что для себя он выбрал комнатку на цокольном этаже, чтобы быть поближе к лаборатории, что находилась там же. К слову, цокольный и подвальный этажи единственные практически не пострадали от пожара. За счет этого уцелели прачечная, склад постельного белья, продуктовая кладовая и каморка с бытовой утварью. Все их Рона тоже посетила и провела инвентаризацию всего того, за что теперь отвечала. Все остальные помещения в доме все еще хранили на себе следы пожара. Особенно ее опечалил вид библиотеки, где все было покрыто толстым слоем копоти. Рона чуть не расплакалась, когда достала со стеллажа одну из книг и обнаружила, что половина ее страниц обуглились. Решение пришло сразу же – первым делом после завтрака они попытаются отмыть библиотеку и спасти хоть часть книг.

Заслышав шум с улицы, Рона выглянула в окно и была шокирована тем, что увидела. Теперь она понимала масштабы тех работ, что предпринял Никола для восстановления поместья. Вчера, в темноте, она лишь заметила во дворе какие-то постройки. Теперь же перед ней развернулась панорама настоящего строительства. То, что было тут раньше,

сейчас превратилось в груды обугленных головешек, которые рабочие сваливали на тележки и вывозили со двора. И повсюду уже вырастали новые постройки, какие-то из камня, иные из дерева. Должно быть, когда-то хозяйство Николы было очень внушительным. Страшно было даже представить, как много живых существ, не считая обитателей дома, пострадало во время пожара.

Когда все служащие собрались в столовой, чтобы не терять драгоценного времени, Рона решила совместить завтрак с собранием. Она распределила всех по рабочим местам, небольшой отряд направила в библиотеку, велев привести ту в порядок уже к вечеру. И поскольку все на сегодня были очень заняты, то на рынок за продуктами Рона решила отправиться сама, попросив Ерка составить ей компанию. Но сначала ей предстоял разговор с Николой, который страшил до такой степени, что даже аппетит пропал, и позавтракать Роне пришлось себя заставить.

– Ерк, ты не знаешь, хозяин уже встал? – спросила она у друга, когда служащие принялись подниматься из-за стола, прихватывая с собой грязную посуду.

– Он вернулся на рассвете и кажется даже не ложился.

– Вот как? И где же он пропал всю ночь? – удивилась Рона, ругая себя мысленно за излишнее любопытство.

– Ну ты даешь! – рассмеялся Ерк. – Забыла повадки волков? Они же ночью охотятся...

– Ну да, об этом я как-то не подумала, – пробормотала

Рона. – А не знаешь, где я могу найти его сейчас?

– Должно быть, он в кабинете, читает газету за утренним кофе, – пожал плечами Ерк, но от Роны не ускользнуло, как внимательно тот на нее посмотрел.

– Хорошо, – сосредоточенно кивнула она. – Не мог бы ты пока заложить телегу? А я... мне нужно переговорить с хозяином.

– Конечно, – охотно согласился горбун. – Буду ждать тебя на улице.

Входить в кабинет, из которого не доносилось ни звука, было страшно, но Рона пересилила себя и решительно толкнула дверь. Никола сидел в кресле и, как и предсказывал Ерк, читал газету. На столике дымилась небольшая чашечка, разнося по комнате приятный пряный аромат кофе. Рона тоже любила этот напиток, но он был настолько дорогой, что люди могли позволить себе его разве что по праздникам.

Волосы волка были мокрыми и гладко зачесанными назад. Кроме махрового халата, что распахнулся на его груди и ногах, открывая взору сильное мускулистое тело, на волке больше ничего не было. Пользуясь тем, что на нее он не смотрел, хоть Рона и не сомневалась, что он точно знает, кто посмел нарушить его покой, она позволила себе бегло окинуть его взглядом, прежде чем вновь уткнуться глазами в пол и спрятать руки в подол платья.

– Не ожидал увидеть тебя так скоро, – насмешливо проговорил Никола, и Рону покоробили нотки высокомерия в его

голосе. Раньше он не позволял себе так с ней разговаривать, старался казаться ровней. Теперь же он конкретно указывал ей на ее место в этом доме и в его жизни. – Не ошибусь, если предположу, что пришла ты не для того, чтобы пожелать мне доброго утра.

– Я пришла по делу, господин, – стараясь говорить ровно и не выказывать обиды, ответила Рона.

Вздых то ли огорчения, то ли раздражения не заставил себя ждать. Судя по шелесту, Никола отложил газету в сторону, но, хвала Творцу, не предпринял попытки встать с кресла. Чем дальше от нее он находился, тем спокойнее Рона себя чувствовала. Сама же она остановилась у самых дверей.

– Говоришь, как рабыня, – грубо выплюнул волк.

Могла бы Рона с ним поспорить или, по крайней мере, поделиться своим мнением по поводу царящего в Моровии общественного строя, но не стала. Внезапно она подумала, что даже скучает по Млеке, по тем беседам, что они вели с Николой. Казалось, все это осталось в далеком прошлом, и сейчас перед ней сидело совершенно другое существо – ее новый хозяин.

– Мне необходимы средства на расходы. Нужно закупить продуктов на неделю, кое-что для уборки в помещениях, еще нужно...

– Можешь не продолжать, – перебил он, – мне это не интересно.

Вот теперь Никола встал с кресла и подошел к секретере-

ру. Рона слышала звук выдвигаемого ящика, сопровождаемый звоном монет. Когда волк направился к ней, она было запаниковала, но решительно взяла себя в руки. Нельзя ей тушеваться перед господином. Им обоим нужно привыкать общаться друг с другом, иначе она не справится с новыми обязанностями и опозорит себя в глазах Дмитрия и Ульги Солодеев.

Он молча взял ее руку, и положил в нее увесистый мешочек. Но выпускать не спешил, поглаживая большим пальцем запястье. Как зачарованная Рона смотрела на загорелую руку, с длинными красивыми пальцами, что дарила такое приятное тепло. И не было сил отобрать свою, остаток их ушел на то, чтобы покрепче сжать мешочек и произнести:

– Я буду отчитываться каждую неделю о потраченных средствах.

– Не стоит, Рона, это такие мелочи...

Голос Николы ласкал в унисон с его пальцами. Сейчас в нем было столько нежности и грусти, что на глаза Роны вернулись слезы. Но это были слезы жалости к себе, а возможно, досады, что не может справиться с собой, что каждый раз, когда он рядом, душа ее откликается на его молчаливый зов.

– Я буду отчитываться, – упрямо повторила она, злясь на себя, что никак не может покинуть кабинет. Но руку все же отобрать получилось. Вместе с мешочком она благополучно спряталась в складках платья.

Только вот уйти ей не позволили. Никола коснулся подбородка Роны, заставляя посмотреть на себя. На этот раз она не стала зажмуривать глаза, знала, что не поможет, да и желание видеть его оказалось сильнее.

– Чужое вероломство не позволило проклянуться тому, что между нами зарождалось, – тихо произнес он. – Но ты же не можешь не помнить, как это было прекрасно. Я околдован тобой, Рона. Еще там, в лощине, ты уже казалась мне удивительной. словно пугливая лань, что хочет убежать и не может этого сделать. Сейчас ты такая же...

Он склонился к ее лицу с явным намерением поцеловать, но она увернулась. Это получилось непроизвольно, особых усилий от нее не потребовалось.

– Ничего не было. Ни тогда, ни сейчас, – с трудом проговорила она, видя, как уже знакомая злость разгорается в его глазах. – А даже если и было, то об этом следует забыть, – тише добавила.

– А ты сможешь? И не слишком ли много ты требуешь от меня?

– Я просто хочу жить дальше, – умоляюще взглянула Рона на Николу. – Хочу, чтобы все стало как раньше. Вы – господин, а я служу вам.

– Боюсь, ты обманываешь саму себя, – Рона заметила, что злость, не успев разгореться, снова уступила место печали. – Иначе, нам снова должны стереть память. Тогда мне проще было жить.

«Тогда и мне проще было жить, – повторила Рона про себя. – Тогда я могла мечтать о любви, которая сейчас находится для меня под семью замками».

– Я пойду... В конце недели принесу отчет.

– Хорошо, Рона. По крайней мере, так я смогу чаще видеть тебя, – усмехнулся Никола, отходя, наконец-то, на безопасное расстояние.

Дышать стало немного легче, хоть лицо все еще продолжал заливать жар. И руки все еще подрагивали. Зато в ноги вернулась сила и позволила Роне развернуться и покинуть кабинет. И лишь за дверью, к которой на несколько секунд прислонилась спиной, она позволила себе выдохнуть с облегчением. Еще одна встреча осталась позади. Только вот что-то подсказывало Роне, что легче становится если и будет, то не скоро.

Глава 5

– Верховный совет Моровии направил делегата в Коалицию с требованием о прекращении существования этой позорной для нашего общества организации магов, – сообщил Дмитрий Солодей представителям волчьих кланов Караса, что собрались сегодня в его доме для проведения экстренного совещания. – Теперь, когда на нашей стороне большинство, пора покончить с беззаконием, творящемся в мире. И начать следует со своей страны.

Все дружно загалдели, и Дмитрий призвал волков к порядку.

– Давайте так – желающие высказаться, выступают по одному. Иначе собрание превратится в бардак.

– Предвижу, что коалиция откажется удовлетворить требования Совета, – встал альфа одного из древнейших кланов города.

– Что ж, тогда нам придется перейти к более решительным действиям, – кивнул Дмитрий. Он и сам не надеялся, что с Коалицией будет легко справиться. Но война началась и теперь уже поздно было идти на попятную.

Никола тоже присутствовал на собрании, но как вольный его член и правая рука Дмитрия. Он внимательно всех слушал, но сам в диалог не вступал. И в отличие от многих тут волк понимал, что так просто справиться с Коалицией не по-

лучится. Впрочем, понимали это и другие волки, о чем и высказывались, собственно. И все же одно преимущество у них было – на их стороне была численность. И пусть магия оборотней не так сильна, как у потомственных магов, но в совокупности она все же превышала. Только вот, не достаточно справиться с кучкой магов, творящих бесчинства тут. Есть еще Млека, с ее монархией, и как там все устроено Никола знал лучше всех собравшихся сегодня тут. Именно об этом он и говорил брату перед совещанием.

– Еще один вопрос я вынес на повестку дня, – вновь заговорил Дмитрий, когда дебаты закончились, и в комнате повисла тишина. – Нужны добровольцы, чтобы отправиться с пакетом к королеве Млеку. Сами понимаете, насколько это может быть опасным. И конечно же, мы не можем рисковать альфами кланов, – поднял он руку, вновь призывая всех к молчанию. – Я не прошу назвать кандидатуры прямо сейчас. Но это нужно сделать в ближайшие дни.

Когда собрание закончилось, и кроме братьев в комнате никого не осталось, Никола спросил у Дмитрия:

– Почему ты не хочешь отправить в Млеку меня? Я ведь был уже там и мог бы попробовать уговорить Марго.

– Вот именно потому, что ты там был, больше ты туда не пойдешь, – сказал как отрезал Дмитрий. – У вас с Марго личные счеты. Не забывай, что ты забрал у нее сына. Вряд ли она так скоро об этом забыла. Что-то мне подсказывает, что тебя она даже слушать не станет. Да и от тебя здесь гораздо

больше пользы, братишка, – тепло улыбнулся Дмитрий.

Брата своего он любил как сына из-за существенной разницы в возрасте. Когда тот родился, он уже вступил в права альфы, потому как отец их скоропостижно скончался на охоте. Самому Дмитрию тогда едва исполнилось пятнадцать лет, но это уже был сильный и умный волк. Разве что повзрослеть ему пришлось чуть быстрее, чем всем остальным. Зато сейчас клан Солодеев был одним из самых уважаемых в Моровии.

– Как продвигается восстановление поместья? – перешел Дмитрий на другую тему. – От меня еще помощь нужна? Хватает тех людей, что я к тебе направил?

О да! Вот уж чего-чего, а народу в его доме теперь было более чем достаточно. За годы жизни в одиночестве Никола успел отвыкнуть от суеты и шума, которыми теперь был наполнен его дом с утра до вечера. Благо, строители уже возводили под крышу дом для прислуги, и в скором времени можно будет хоть их отселить отдельно. Он специально велел все силы бросить на это, а уж потом заняться другими постройками во дворе поместья.

Только вот Рону Никола не хотел выселять из дома, и нужна была уважительная причина, по которой та бы подчинилась добровольно. Это девушка стала его личной головной болью. Она отлично справлялась со своими обязанностями. Ни одна хозяйственная мелочь не ускользала от ее внимания. Порой Николе даже казалось, что сама она трудится слиш-

ком много, что такими темпами Рона рискует надорваться. Но и делать замечания ей он не мог, по той простой причине, что наблюдение за ней вел со стороны, сама она об этом даже не догадывалась. А еще он почти каждый вечер призывал к себе Ерка, и тот рассказывал ему о проделанной работе, упоминая в разговоре Рону. Этот малый тоже оказался настоящим пахарем – днями напролет занимался ремонтом и благоустройством внутри дома. Число отремонтированных комнат неуклонно росло, и Николе оставалось только удивляться, как быстро работа спорилась в умелых руках. Да и разговаривать с Ерком ему нравилось. В его лице у волка, кажется, появился друг, которых после мнимой смерти жены с сыном Никола потихоньку упразднил всех.

Рона не искала с ним встреч, даже старательно избегала их, как казалось волку. Сам Никола тоже старался сдерживаться, но порой, завидев ее издали, испытывал практически нестерпимое желание обнять ее, прижать к себе как можно крепче и не отпускать больше никогда, даже если для этого ему придется задушить ее в объятиях. Эта человеческая девушка задевала в его душе те струны, которые он долгое время считал утраченными навсегда. Ее хрупкая фигурка возбуждала в нем волчью страсть. Ее милое и нежное лицо манило покрыть его поцелуями. Хотелось защитить ее от всего мира, но приходилось защищать прежде всего от себя, от собственной похоти.

– Брат, я уже давно собираюсь поговорить с тобой на до-

вольно щекотливую тему, – голос Дмитрия разогнал навязчивые мысли в голове Николы. – Пора тебе задуматься о создании семьи. Волк-одиночка – не самый хороший путь, бра-тишка.

– Не уверен, что хочу этого, – задумчиво откликнулся Никола.

– Прошло уже два года. Да и не только из-за этого, я думаю, что память о жизни с Марго выветрилась уже полностью из твоей головы. Тебе нужна преданная самка, и если ты сам не хочешь заниматься ее поисками, это с удовольствием сделала бы Ульга, – улыбнулся Дмитрий. – Больше всего жена любит устраивать браки. Да и получается это у нее неплохо. Все семьи, принадлежащие нам, живут довольно счастливо.

– Нет, брат, – тряхнул головой волк, – позволь мне самому определяться в этом вопросе.

– Как скажешь, конечно. Но советую тебе не затягивать. На наш клан многие ровняются, а семейственность я считаю основой всего. Ульга мне сообщила, что не за горами свадьба Селены, – вновь расплылся Дмитрий в улыбке. – Вот уж не думал, что первой найдет пару моя младшенькая. Кроме того, как закончатся все работы в твоём поместье, Ульга собирается пристроить в надежные руки девушку, Рону, что сейчас служит у тебя управляющей.

От последнего сообщения Никола невольно напрягся и подался вперед.

– Хочешь сказать, что ее планируют выдать замуж?

– Да. А что тебя удивляет? Девушка она умная и работающая. Кроме того, уже давно вошла в брачный возраст. Пора о ней позаботиться. И мы с Ульгой собираемся лично поучаствовать в ее судьбе, как и дать за ней неплохое приданное. Ее мать с отцом уже много лет служат нам верой и правдой.

Рону собираются выдать замуж?! Но он не может этого допустить! Сама мысль, что она будет принадлежать кому-то другому, сводит с ума.

– Но она нужна мне! – невольно выдал свои чувства Никола. Благо брат его понял совершенно иначе.

– Ну не вечно же у тебя будет вестись ремонт, – рассмеялся он. – Я и не говорю, что завтра же заберу ее от тебя. О какой спешке может идти речь в таком деле? Да и Ульга еще не присмотрела ей подходящего жениха. Хочется, чтобы он был из приличной семьи, да и желательно не дурен собой... Хотя, тут я вмешиваться не буду, вкус у моей жены по этой части отменный, – самодовольно усмехнулся Дмитрий. – Да и не о Роне речь, а о тебе, брат. Подумай над нашим разговором, потому что очень скоро мы к нему вернемся.

Никола и думал. Всю дорогу до своего поместья он больше не о чем и думать не мог. Мозг сверлила одна навязчивая мысль – Рону собираются выдать замуж, и он должен помешать этому свершиться.

Землю уже окутывала темнота, хоть ночь еще и не наступила. Разыгралась настоящая метель, и ехать Николе при-

шло медленно, чтобы не сбиться с пути. Сегодня он загостился в доме брата. После собрания тот настоял, чтобы Никола остался на ужин, где младшая племянница, Селена, торжественно объявила о состоявшейся помолвке и представила свою пару. Но даже за столом, выпивая за здоровье будущей ячейки клана, он не мог отделаться от мыслей о Роне.

Двор в его поместье уже пустовал. Рабочие разъехались по домам, закончив на сегодня с делами. Да и в доме стояла тишина, словно все уже отправились спать. Хотя, может так и было – вставали служащие рано и так же рано отправлялись на покой.

Мелькнула мысль отправиться в лес, побегать по нему, высматривая добычу, слушать ветер в ушах и скрип снега под лапами, забывая обо всем, но ее Никола сразу же отбросил. В последние дни он слишком много времени проводил вне дома и собственной постели. И пусть он не чувствовал усталости, но точно знал, что так будет до поры до времени, если и дальше продолжит лишать организм необходимых часов сна. Только вот спать ему не хотелось и сейчас, мешали беспокойные мысли. Появилась тревога и неуверенность в завтрашнем дне. И всему виной было сообщение брата о предстоящем сватовстве Роны.

Никола решил наведаться в библиотеку. От Ерка он знал, что ту привели в порядок. Когда-то волк очень любил просиживать в ней вечерами, потягивая вино и читая какую-нибудь книгу. Но со времен пожара он даже не переступал ее

порога. И сейчас неведомое доселе любопытство погнало его именно в ту сторону.

Рону он заметил сразу же, хоть свеча уже и догорела, погружая библиотеку в темноту. Но разве волку темнота была когда-нибудь помехой? Даже с такого расстояния, замерев в дверном проеме, он видел, как плавно свисают с подлокотника кресла ее шелковистые волосы, какая нежная кожа на ее щеке, сколь плавлен и совершенен изгиб шеи, на которой трепещет одинокая жилка. А ключичная впадинка так и манила прижаться к ней губами.

Стараясь ступать бесшумно, Никола приблизился к спящей Роне и присел перед ней на корточки. Какое-то время он просто рассматривал ее, жадно втягивая носом воздух. Эта девушка пахла умопомрачительно. Ее аромат был вкусен и желанен. Веки Роны во сне подрагивали, наверное, ей снилось что-то волнующее, потому что выглядела она немного тревожной. И в который раз волку захотелось защитить ее от всех, спрятать так надежно, чтобы иметь возможность видеть только самому. Понимал, что такие мысли отдают маниакальностью, но это было сильнее его.

Он склонился над ее лицом и коснулся ее губ своими. Касание было мимолетным, но даже так он почувствовал, какие они мягкие и нежные. Захотелось припасть к ним в глубоком поцелуе, но Никола боялся разбудить Рону. Однако и оставить ее спящей в неудобной позе в кресле он не мог. Он аккуратно просунул под нее руки и плавно поднял с крес-

ла. А потом очень нежно прижал к себе. Рона пошевелилась во сне, но не проснулась. Лишь обхватила его шею руками, прижимаясь еще теснее, устраиваясь поудобнее на его плече.

Целый калейдоскоп чувств вспыхнул и закрутился в душе Николы. Мгновенно он испытал прилив чего-то настолько сильного, что едва справился с собой. И губы Роны... они были так близко, что всю дорогу до ее комнаты волку пришлось бороться с сильнейшим искушением. А когда она слегка улыбнулась чему-то своему, известному только ей и покрытому тайной волшебной ночи, он потерял голову окончательно. Терпение лопнуло, и Никола поцеловал ее. На этот раз он сделал это по-настоящему, раздвигая губы языком, проникая в ее рот. И то, что ждет его, когда Рона проснется, сейчас его волновало меньше всего. Он хотел эту девушку настолько сильно, что хоть в такой малости, но не собирался себе отказывать.

Рона ответила на поцелуй. Она сделала это несознательно, во сне. Ее глаза распахнулись и сквозь пелену сна взглянули на его лицо. Она зарыла свои пальчики в его волосы, притягивая голову еще ниже к себе, делая поцелуй еще глубже и волнительнее. Все тело Николы было охвачено огнем, когда он опускал Рону на кровать и накрывал одеялом. Больше всего на свете ему сейчас хотелось остаться, сорвать с нее одежды и насладиться этим податливым телом. Возбуждение пульсировало в паху, отдавая болью, а перед глазами расплывались цветные круги, когда он смотрел на нее, не в силах

отвести взгляда, борясь с неутихающим желанием. Потребовались невероятные усилия, чтобы он заставил себя уйти и не позволил себе вернуться, чтобы утолить свою страсть.

И все же он не смог и сегодня остаться дома. Возбуждение требовало выхода, его гнало в лес со страшной силой. И только в самой чаще с пронзительным воем Никола освободил бушующий в нем пожар.

Глава 6

Рона проснулась в собственной кровати и полностью одетая. Такого удивления она еще ни разу не испытывала. Помнится, вчера она очень устала и, как вошло уже у нее в привычку, наведалась вечером в библиотеку. Эту комнату, с одной ей присущими пряными запахами, она полюбила всем сердцем. Порой даже ждала вечера, чтобы прийти сюда, разжечь камин, поставить на журнальный столик подсвечник, выбрать себе какую-нибудь книгу. А потом она забиралась в широкое и удобное кресло с ногами и читала. Делала это так долго, пока глаза не начинали слипаться. И засыпала она потом в своей комнате, все еще мысленно переживая чужую жизнь, с ее волнениями, интригами и тайнами.

Вот и вчера все было в точности так как обычно, за исключением того, что Рона не помнила, как уходила из библиотеки. Она дочитывала роман, который захватил ее целиком. Помнит, что глаза практически слипались, и она уговаривала свой организм потерпеть еще чуть-чуть, дать ей дочитать. Наверное, все же, она уснула прямо там. Но тогда получается, что кто-то об этом узнал и перенес ее в спальню. Интересно, кто бы это мог быть? Ерк? Не должен... Насколько Рона успела изучить привычки друга, вставал тот очень рано и так же рано отправлялся спать. И почему она ничего не помнит? Это ж надо так крепко уснуть!

Ерка Рона нашла в лаборатории. Марк в это время еще спал. В отличии от своего друга этот юный маг был еще тем лежебокой. Частенько просыпался лишь к обеду.

– Ерк, это случайно не ты перенес вчера меня в мою комнату? – присела Рона рядом с другом на стул, с интересом разглядывая пробирки в штативе, в которых что-то яростно бурлило, испуская разноцветный пар.

– Опять уснула в библиотеке? – улыбнулся горбун и снял защитные очки.

– Вроде да. Но проснулась я в своей комнате.

– Нет, Рона, это точно был не я. Наверное, тебя перенес Никола, – пожал он плечами. – Он заходил сегодня ко мне, как только вернулся из лесу. Опять провел там всю ночь. Если и дальше так пойдет, то этот волк себя доконает.

– Но если он вернулся только утром, то это не мог быть он, – задумчиво произнесла Рона.

– Так он вчера от брата поздно вернулся, сам рассказывал, и только потом отправился в лес.

Вот как? Значит Никола нашел ее в библиотеке? Щеки Роны невольно запылали, стоило только подумать, что именно волк нес ее по ночному дому, крепко прижимая к груди. Почему-то это показалось ей очень интимным, и сразу же по телу разлилась приятная истома. Она почти сожалела, что не проснулась и не почувствовала его крепкие объятия.

Вот уже несколько дней она не встречала Николу, даже когда тот находился в поместье. Чаше правда он отсутство-

вал и если возвращался, то поздно вечером, а то и ночью. Все это Рона не раз слышала от Ерка. Да и сама она была так занята с утра и до самого вечера, что думать о чем-то помимо работы не получалось. Разве что перед сном она позволяла своим мыслям уноситься в свободный полет. И тогда нет-нет, да вспоминала их разговоры с волком, как тот смотрел на нее, его красивые и если не злые, то очень грустные глаза. Воспоминания неизменно печалили ее. Порой она даже плакала тайком. Но свидетелями ее грусти неизменно становились стены спальни и подушка. И всегда рядом с образом Николы находился еще один образ. Роун не позволял ей забыть о себе. Он больше не приходил во сне, не зажигал огонь в груди, но казалось, орел навечно поселился в ее голове.

Каждый вечер Рона старательно вносила в амбарную книгу все расходы за день. Деньги, что выделил ей Никола, еще не закончились. Но расходов оказалось гораздо больше, чем Рона предположила вначале, и сегодняшней вечер, когда она должна прийти к хозяину с отчетом, страшил не только самой встречей с ним.

– Чуть не забыл, – всполошился Ерк. – Никола просил передать, что завтра рано утром ожидает приезда гостей. Всего их будет не меньше десяти. Он просил подготовить для них комнаты и продумать праздничное меню. Гости будут тут все выходные.

Почему же он сам не сказал ей об этом? Рона даже расстроилась, хоть и прекрасно знала ответ на невысказанный

вопрос. Никола избегал встреч с ней, так же, как она с ним.

– Тогда нам нужно сегодня съездить на рынок. Пойду, поговорю со Стефой... Определимся с продуктами. Ты поедешь со мной или мне найти кого-нибудь другого?

– Конечно, поеду, – кивнул Ерк, вновь надевая очки и возвращаясь к своим пробиркам. – Встретимся во дворе через час.

Рона еще сколько-то посидела возле друга молча, а потом вздохнула и поплелась на кухню. Что-то настроение ее покатило с горки, и виной тому были безрадостные предчувствия, словно ей предстояло узнать что-то ну очень неприятное.

Переговорив со Стефой и обсудив меню на выходные, Рона поняла, что продуктов сегодня придется закупить больше, чем обычно. Она размышляла, не попросить ли еще кого поехать с ними на рынок, пока собиралась и выходила во двор, где уже вовсю кипела работа. Справятся ли они с Ерком вдвоем, унесут ли все? Обычно он ей не давал таскать ничего, обвешивался корзинами сам. Порой ей даже становилось жалко беднягу, но тот ни в какую не уступал ее просьбам помочь ему. А сегодня случай особый...

Все мысли разом вылетели из головы Роны, стоило той вместо верного друга возле телеги увидеть Николу. И дожидался он явно ее.

Она больше не собиралась прятать глаза от волка, зная точно, как сильно это злит его. Вот и сейчас Рона на негну-

щихя ногах приближалась к своему хозяину, но взгляда не отводила.

– Доброе утро! – заговорила она первая, потому что молчать и смотреть на него было еще тяжелее.

– Надеюсь, что оно доброе, Рона, – без тени улыбки ответил Никола, внимательно глядя на нее.

– А мы вот с Ерком на рынок собрались. Ожидаются же гости?.. – кинула она на волка вопросительный взгляд, который сразу же отвела. Как-то странно он смотрел на нее, не так как обычно.

– У Ерка важное и срочное задание. На рынок с тобой поеду я.

Уже занеся ногу на ступеньку приставленной к телеге лесенки, Рона замерла и повернулась к Николе.

– Но вы не можете!.. Нужен кто-то, кто поможет мне таскать корзины.

– И чем же я не гожусь на эту роль? – усмехнулся волк. – Вроде силой Творец не обделил.

– Нас неправильно поймут, – пробормотала Рона, невольно пряча глаза. Она просто представила, как они с Николой будут выглядеть со стороны. Он – несущий корзины за ней – выбирающей продукты и торгующейся с продавцами.

– Брось, Рона, – скривился он. – Ты слишком много внимания уделяешь условностям. Да и мне наплевать на то, что и кто может подумать. Советую тебе тоже пересмотреть свое отношение к данному вопросу.

Больше он не стал развивать эту тему. Вместо этого помог ей забраться в телегу, и сам сел на соседнее сидение, предвзительно заботливо укутав ноги Роны.

– Ох, вот же я глупая! – спохватилась Рона, вскакивая с места. – Кто-то же должен править телегой. Простите, обычно этим занимается Ерк...

Наверное, она бы и дальше продолжала что-то там тараторить, если бы Никола не схватил ее за руку и не заставил опуститься обратно. Затем он вернул плед на место и только потом заговорил:

– Ни ты ни я править не будем. Этим займется кучер.

– Кучер?

– Да, Рона, кучер, – рассмеялся Никола, и она даже незаметно, но очень счастливо выдохнула. Давно она не видела волка таким довольным. – Представь себе, таковой имеется и у меня в поместье.

Тут подошел и сам кучер, которым оказался один из работников, занятых на стройке. Рона его, конечно, уже знала в лицо, но считала, что он наемный и приходящий, как все остальные. Толстенький мужичок забрался на облучок и плавно тронул телегу, дождавшись приказа хозяина.

– А ты очень красивая, когда спишь, – внезапно проговорил Никола, ласково улыбнувшись.

– Так это был ты? – сразу же вспыхнула Рона. И хоть она и догадывалась, но услышать подобное от него почему-то было стыдно.

– И часто ты засыпаешь за книгой? – сейчас в его глазах зажглось лукавство, и Рона в который раз подумала, как кощунственно запрещать кому-то смотреть в подобную красоту! Глаза Николы говорили гораздо больше, чем он позволял себе сам. В них сейчас плескалась вся нежность мира, и Рона точно знала, что предназначается она сейчас ей одной.

– Не очень, – улыбнулась она в ответ, чувствуя, как в душе зарождается что-то теплое, разгоняя недавнюю тревогу. – Точнее, в первый раз уснула настолько крепко.

– И ты такая легкая, как пушинка. Я боялся тебя сломать, пока нес...

Ну да, с выносливыми и крепкими волчицами ее даже рядом не поставишь. Мама Рону так и называла – тростиночкой. Сама же она немало комплексовала по поводу своей тощей фигуры. Но тут уж ничего не попишешь, Творец решил, что быть ей именно такой. И сейчас Роне было очень приятно, что Никола говорил о ней, как о какой-то красавице.

– Надо мне почаще навещать тебя ночью в библиотеку. Вдруг снова обнаружу там спящую принцессу. Замерзла?

Рука Николы легла на ее, согревая озябшие пальцы. Она так торопилась или думала совсем не о том, что забыла дома рукавицы. Жар его ладони моментально передался Роне, и даже показалось, что в крытой только брезентом телеге стало гораздо уютнее и теплее. И она решила не забирать руки, хоть и должна была сделать именно это.

– Ерк сказал, что завтра в поместье ожидаются гости, –

деловито заговорила Рона, решив, что ситуация снова плавно перерастает в пикантную. Кажется, с этим волком у нее никогда не получится нормально общаться, как служащей с хозяином.

– Да, ожидают.

При упоминании о гостях Никола как-то резко переменялся в лице. В выражении его появилась упрямство и даже суровость.

– Почему-то мне кажется, что планируемый приезд гостей вас не радует.

Рона удивлялась собственной смелости, но очень захотелось докопаться до правды.

– Правильно тебе кажется. Не радует, – Никола не смотрел на нее, а делал вид, что разглядывает проплывающий мимо пейзаж. При этом, брови его были нахмурены и думал он явно о чем-то о своем. – Идея пригласить гостей в поместье принадлежит не мне, а жене брата.

– Госпоже Ульге? – удивилась она.

– Именно! Сам я тоже узнал об этом только сегодня утром. И кажется, мне предстоит смотрины.

– В каком смысле?

Почему она так настойчиво хочет услышать правду? И отчего все внутри холодеет от того, какой эта правда может оказаться?

– В том смысле, Рона, что завтра приедут несколько невест, из которых я должен буду выбрать одну.

Этого оказалось достаточно, чтобы она больше не хотела задавать вопросы, как и разговаривать вообще. Все время, что они с Николой бродили по рынку, пока Рона выбирала продукты и наполняла ими корзины, что носил Никола, ни о чем другом, кроме как о предстоящих смотринах, она думать не могла. Значит, Николу собираются женить? Что ж, рациональное зерно в этом есть. Трудно жить одному, не имея рядом того, кого можно назвать самым близким и преданным, кому можно рассказать все, поделиться и радостями и горестями. И Никола заслужил счастья как никто другой, пройдя через такие муки и испытания, что другим даже во сне не могут привидеться. Но кажется, сам он относиться к предстоящему браку не очень хорошо. Несколько раз украдкой она бросала на волка взгляды и понимала, что тот выглядит расстроенным. И переменялся он тоже после недавнего разговора. Что же его так сильно смущает? Боится потерять свободу, которую он ценит превыше всего?

Из Николы вышел отличный помощник – выносливый и безропотный. Роне казалось, что скупил он пол рынка, когда все эти корзины он сгружал в телегу. На обратном пути ей уже некогда было думать о грустном. Нужно было решить, какие комнаты приготовить для гостей, и кто этим займется. Все же, ей пришлось задать волку еще несколько вопросов. Выяснилось, что брат с женой оставаться в поместье с ночевкой не будут. Кроме них еще планировалось пять женщин и четверо мужчин. Вот теперь она владела всей информации.

ей и могла считать себя во всеоружии. Только даже занятая мыслями о работе, не могла отвлечься от мыслей о Николе.

Глава 7

Рона стояла у окна в своей комнате и наблюдала за прибытием гостей. Все они приехали в двух каретах, принадлежащих Солодеям. По всей видимости, минувшую ночь гости провели в ее родном поместье, а рано утром отправились сюда.

Вчера вечером, по-новому распределяя рабочую силу в связи с увеличением работы, Рона столкнулась с тем, что рук катастрофически не хватает, и прислуживать гостям за столом придется ей и еще одной горничной. В самой такой работе Рона не видела ничего особенного, как и была обучена ей неплохо. В доме Дмитрия Солодея ей часто приходилось помогать другим слугам, особенно во время больших приемов. Но сейчас она всей душой противилась появляться лишний раз перед Николой на фоне его нарядных гостей. А насколько те нарядные она видела уже сейчас, разглядывая дам, что как раз выходили из карет. Молодые, сильные, грациозные волчицы. Самой старшей из них была Ульга Солодей, хоть и тоже не уступала им в грации. А вот мужчины все выглядели постарше. По всей видимости, это были отцы пятерых красавиц.

Никола встречал гостей вежливыми улыбками, пожимая руки мужчинам и целуя дамам. Одна из волчиц Роне сразу показалась более броской, чем все остальные. Волосы ее от-

ливали золотом, спадая на ярко-рыжее манто из искусственного меха, которые считались очень модными в этом году. Даже с такого расстояния Рона разглядела, что глаза у девушки пронзительно-синие и слегка раскосые. По всей видимости, Никола тоже сразу выделил ее из всех, потому что ее руку он задержал чуть дольше в своей. Да и она смотрела на волка немного более вызывающе, чем того требовали обстоятельства. Ведь скорее всего, для девушек не секрет был, зачем именно их сюда привезли. Выбирать невест путем устраивания смотрин считалось нормальной практикой в крупных кланах.

Следовало проверить, все ли готово к завтраку, а Рона все продолжала терять время, стоя у окна. Предстояли два напряженных дня, она это чувствовала. И не работы она боялась, а своего отношения ко всему происходящему. Ей не нравилась вся эта затея со смотринами. От этого она уже сегодня проснулась в отвратительном настроении. Да и вчера, засыпая, не могла избавиться от предчувствий. И сейчас она чувствовала, как все внутри переворачивается, когда видела, как внимательно и заинтересованно Никола смотрит за златовласую волчицу. Уж не ревнует ли она? Только этого ей и не хватало для полного счастья!

В столовой уже суетились Стефа и горничная, сервируя стол к завтраку, до которого оставалось полчаса. Когда с сервировкой было покончено, Рона отправила их на кухню за основными блюдами, а сама осталась дожидаться гостей,

чтобы предложить им напитки.

– Ваш дом производит впечатление чего-то монументального и нерушимого.

Первой в распахнутую дверь влетела именно эта фраза, сказанная женским голосом с бархатистыми переливами, а потом появился Никола, которого под руку держала та самая златовласая волчица. Еще раньше, чем увидела, Рона поняла, что голос принадлежит именно ей.

На нее Никола даже не посмотрел, словно она вдруг превратилась в статую у подноса с напитками. Зато она привлекла внимание гости.

– Вам прислуживает за столом горничная? – рассмеялась та. По всей видимости, выводы она сделала из внешнего вида Роны, облаченной в форму горничной.

– Дорогая Марина, это не совсем горничная, – донесся до Роны голос Дмитрия Солодея. – В поместье брата она исполняет обязанности управляющей.

Они с Ульгой входили в столовую следом за первой парой. Остальные гости тоже уже рассаживались за столом. И хоть Рона на смотрела на всех них, даже ей стало понятно, кто сразу же занял место фаворитки из всех претенденток на роль пары Николы.

– Но это еще смешнее, не кажется ли вам, Никола? – не унималась Марина, и Рона чувствовала, как внутренности ее потихоньку закипают от гнева. Эту выскочку она уже не любила всей душой. – Управляющая предлагает гостям напит-

ки! Да и не слишком ли юна эта девушка для такой ответственной должности?

Рона почувствовала на себе взгляд ее синих глаз. Больших трудов ей стоило сохранять спокойствие и дожждаться, когда все усядутся за стол. Она даже вздохнула с облегчением, когда взяла графин с морсом и принялась обносить им гостей, наполняя бокалы. При этом гнев не переставал душить ее. Когда она приблизилась к Марине, что заняла место по правую руку от Николы, то первым стало желание смочить как следует морсом подол ее бирюзового платья. Но она прекрасно понимала, что этим сделает хуже только себе, да еще и подведет Дмитрия Солодея.

– Я бы не отказалась от бокала вина, милочка, – обратилась к ней гостья.

– Не рановато ли для вина, доченька? – заговорил, по всей видимости, ее отец с другого конца стола.

– Будет тебе, Матвей, пусть девочка немного побалуется, – успокоил того Дмитрий.

– Должен предупредить вас, Марина, что мое вино отличается крепостью, – раздался спокойный голос Николы, от которого Рона невольно дернулась, и несколько капель морса все же упали на скатерть рядом с прибором Марины.

– Ваша управляющая к тому же еще и неуклюжая, – презрительно высказалась гостья, накрывая капли салфеткой. – Пожалуй я откажусь от вина. У нее вон руки уже ходуном ходят...

И это было правдой. Только вот руки Роны тряслись вовсе не от страха, а от гнева на эту заносчивую красавицу. Кто дал ей право так себя вести, словно она уже хозяйка в этом поместье?!

– А я, пожалуй, выпью, – отвлек от мыслей о немедленной расправе с грубиянкой Рону голос Николы. – Я к своему вину привычный. Рона?.. – произнес он, и прикоснулся к ножке бокала для вина.

Пока направлялась к подносу и меняла графины, Рона чувствовала спиной прожигающий взгляд волка. Зачем он заставляет ее становиться еще заметнее? Теперь уже руки ее тряслись от волнения, что должна будет приблизиться к нему, что вынуждена прятать глаза, когда так хочется увидеть его лицо...

– Не правда ли, у этого вина красивый цвет, Рона? – вновь заговорил Никола, на этот раз обращаясь прямиком к ней. И не ответить, как и сделать вид, что не расслышала, она не могла. Иначе это будет выглядеть проявлением неуважения к хозяину.

– Вы правы, господин, – твердо произнесла она, и голос ее прорезал внезапно повисшую тишину в столовой. – Он мне напоминает горный янтарь. – И ваши глаза, – хотелось добавить, чего, конечно же, делать не стала.

– А по мне так больше походит на жженный сахар, – не смогла промолчать Марина, и Рона подумала, что эта девушка не так умна, как красива.

Завтрак длился очень долго. Ну или Роне так показалось. Периодически она снова подходила к столу и обносила всех напитками. Вслед за Николой вина отважились выпить и остальные мужчины. Каждый счел своим долгом похвалить крепость и вкус напитка. Не удержалась от алкоголя и Марина, отчего говорить стала еще больше. Ее итак практически одну было слышно, в то время как другие волчицы позволяли себе только время от времени вставлять короткие фразы, да и то, только когда атмосфера в столовой достаточно раскрепостилась. Эта же красавица молчит, наверное, только когда спит. Такой вывод напрашивался невольно.

К тому моменту, когда гости из столовой с сытым и захмелевшим видом потянулись в гостиную, Рона уже находилась на грани потери сознания и размышляла на тему, стоит ли и дальше искушать судьбу, прислуживая за столом, если завтрак показался ей хуже каторги? Ей требовалась передышка и возможность отвлечься. Распорядившись, чтобы столовую привели в порядок, сама она спустилась в подвал, чтобы окунуться в бурлящее таинство лаборатории. Именно таинством казалось ей это место, как и сами Марк с Еркком – великими алхимиками или магами. Они даже внешне преобразались, просиживая часами в лаборатории, когда не занимались ремонтом поместья.

– Рона, как хорошо, что ты пришла! – воскликнул Марк, подбегая к ней, хватая за руки и потянув к стулу. – Сейчас ты станешь свидетелем самого великого волшебства в мире! –

гордо заявил подросток.

Рона обратила внимание на то, как выглядит Ерк. Ей он показался немного напуганным и бледнее обычного, в то время как Марка просто раздувало от гордости. А еще ему изменила не только обычная выдержка, но и логика поведения. То он усадил ее на стул и велел внимательно смотреть, куда только не понятно. То подбежал снова к ней, схватил за руки и потянул к Ерку. Тот, к слову, тоже восседал на стуле с неестественно прямой спиной.

– Потрогай! – велел Марк.

– Что именно? – уточнила Рона.

– Его горб, что же еще! – возмутился подросток.

Рона положила руку на спину друга и ощутила под пальцами уже едва выступающую выпуклость. От горба Ерка практически ничего не осталось, а под одеждой так он и вовсе уже не был заметен.

– Ну и?.. – посмотрела она на Марка. – Потрогала. Что дальше?

– Не убирай руку, – поступила новая команда.

Сам Марк метнулся к столу, схватил одну из дымящихся пробирок и поднес ее еще больше побледневшему Ерку.

– Ну давай, пей! – голос его прозвучал в бурлящей тишине лаборатории, как предвестник чего-то выдающегося.

Рона продолжала поглаживать Ерка по спине, делая это больше из попытки хоть как-то успокоить беднягу, который готов был грохнуться в обморок, пока дрожащими руками

подносил пробирку к губам и заглатывал ее содержимое. А потом она не поверила своими глазами, вернее, руке. Не прошло и пары секунд, как выпуклость со спины Ерка исчезла совсем. Вот только была она, как ее не стало. Это было так чудесно, что Рона не выдержала и заключила друга в объятия, чувствуя как на глаза наворачиваются слезы.

– Какие же вы оба молодцы! – приговаривала она, обнимая их поочередно. – Теперь ты ничем не отличаешься от всех остальных, разве что намного добрее и умнее, – смеялась Рона, чувствуя, как напряжение последнего часа спадает, и в душе расцветает радость за друга. – Теперь ты станешь настоящим сердцеедом, с такой-то внешностью, – подмигнула она Ерку.

Тот и сам был настолько рад, что даже не смутился, как делал обычно, когда кто-нибудь говорил ему, насколько он красив. А Марк уже задумал новое достижение.

– Я вот думаю, не поработать ли нам над обратным зельем? Как считаешь? – зачем-то спросил он Рону. – Было бы неплохо, если бы по желанию можно было обращаться в любого зверя...

– А разве с этим не нужно родиться? – удивилась она.

– Ну может и нужно, но мы же маги, – рассмеялся подросток.

– Эх, а мне бы не помешал пузырек зелья, делающего невидимкой, – вздохнула Рона, вспоминая завтрак и с ужасом ожидая приближения обеда.

– Что? Так туго пришлось? – сочувственно спросил Ерк.

– Просто ужасно, – кивнула она.

– Хочешь, я буду прислуживать им? – предложил он.

– Нет, конечно! Во-первых, такого и врагу не пожелаешь, а во-вторых, тебе все еще опасно светиться.

На том и порешили, что потерпеть Роне нужно каких-то два дня, а потом все вернется в прежнее русло. Все, да не все. Никола прежним уже не будет. И что-то Роне подсказывало, что с сегодняшнего дня и ее жизнь в его доме изменится, оставалось надеяться, что не к худшему. Конечно же, делиться своими опасениями с Ерком она не стала, зная, как тот все время волнуется за нее, даже когда нет повода. Но у самой душа была не на месте.

Рона стойко перенесла обед и ужин. Благо, после излишек вина за завтраком Марина на обеде сидела за столом с довольно вялым видом и на нее внимания не обращала. Впрочем, диковинкой ее перестали считать и все остальные, в том числе и Никола. Беседа велась довольно оживленная, ее же тут словно и вовсе не было. Разве что Ульга поблагодарила ее, когда она подливала той в бокал вина. И сложившаяся ситуация Рону вполне бы устроила, если бы не подчеркнутая холодность хозяина поместья, чьего внимания почему-то именно сейчас ей отчаянно хотелось. К тому же активно обсуждались планы на вечер и ночь. После игр с танцами все собирались отправиться на охоту. И тут впервые Никола обратился к ней лишь за тем, чтобы распорядиться об отмене

завтрака на следующий день.

К себе Рона поднималась уже достаточно поздно, закончив со всеми делами, когда все служащие уже крепко спали. Из гостиной доносились смех и звуки музыки. А потом произошло невероятное, объяснения чему Рона так и не нашла.

Глава 8

Звуки музыки, доносящиеся из гостиной, преследовали ее на лестнице, за плотно закрытыми дверями комнаты. Рона уже точно их не слышала, но они продолжали звучать в ушах, рождая неясные фантазии. И в центре их всех находился Никола.

Рона точно знала, что все девушки нарядились к вечеру в свои самые красивые платья, что каждая из них сейчас старается произвести на Николу выгодное впечатление, понравиться ему, чтобы именно ее он выбрал себе в пару. Видения преследовали ее. Стоило только закрыть глаза, как она видела волка в окружении молодых волчиц. Гости постарше, скорее всего заняты какой-нибудь карточной игрой и тайком наблюдают за своими чадами...

Это сводило Рону с ума. Отвлечься не получилось даже тогда, когда она раскрыла амбарную книгу, чтобы записать в нее все, что проделано за сегодня. Ее нестерпимо тянуло вниз, а от вида цифр это желание только усиливалось.

– Тебя это не касается. Это его жизнь, его судьба... А ты лишь случайный эпизод... Пройдет время, и ты уедешь отсюда, забудешь его...

Она специально бормотала все это вслух, пытаясь убедить себя, но легче не становилось. Все напротив усугублялось. Теперь уже Рона физически чувствовала себя плохо. Боль

подкралась издалека. Сначала в районе солнечного сплетения лишь покалывало, но очень скоро покалывание переросло в жжение. И тогда Рона по-настоящему испугалась. А когда жжение стало нестерпимым, и она упала на кровать, не в силах сдержать стоны, произошло то самое непонятное, что одновременно и напугало ее, и взволновало до крайности.

Тело Роны так и осталось лежать на кровати, а душа ее плавно покинула оболочку и поплыла туда, где сконцентрировались все ее мысли. И сразу стало так легко, хорошо. Она скользила вниз, плыла по коридору, не касаясь пола ногами. Могла видеть свои руки, ноги, но сейчас они были словно прозрачными, бестелесными. Двери не служили ей помехой – она просачивалась сквозь них, как пар, так легко, словно делала это всегда. И вперед ее гнала единственная мысль: «Сейчас она увидит его!»

В гостиной было очень светло и празднично. Все выглядело именно так, как и представляла себе Рона. Волки постарше разместились за круглым столом и играли в карты. А молодые волчицы занимали разговорами Николау. Они составили три дивана полукругом и разместились на них. Наряды девушек пестрели разноцветием. Украшения переливались в ярком свете. Но Рона на них если и взглянула, то лишь мельком. Сейчас ее не интересовала даже Марина, которая и здесь смотрелась на фоне других королевой. Взгляд Роны был прикован к Николе, который выглядел то ли скупающим, то ли чем-то расстроенным. Он делал вид, что слу-

шает окружающее его щебетание, изредка кивал, улыбался и даже кидал какие-то реплики, но мыслями был далеко отсюда. И в этот момент Рона не сомневалась, что думает волк о ней. Она это просто знала и понятия не имела, откуда пришли эти знания.

Смотреть на него, впитывать его образ казалось Роне мало. Ей этого не хватало. Хотелось прикоснуться к нему, провести рукой по непослушным волосам, убрать со лба упрямую прядь, дотронуться до его губ и ощутить их мягкость. В образе бестелесного духа она чувствовала себя очень смелой и раскрепощенной.

Рона приблизилась к волку и опустилась перед ним прямо на пол. Положила голову тому на колени и заглянула в глаза, в самую их глубину. Никола вздрогнул, словно почувствовал ее прикосновение, и встретился с ней взглядом. Все внутри Роны возликовало, потому что она поняла, что он видит ее. Как она его сейчас, так и он внимательно разглядывал, не веря в реальность происходящего.

– Что с тобой, Никола? Ты выглядишь очень странным, – проговорила Марина, и Рона заметила, как волчица нахмурилась, а все остальные девушки резко притихли. – И куда ты так пристально смотришь?

Взгляд Николы попросил не уходить, когда он перевел его на Марину и ответил:

– Не возражаете, дамы, если я вас ненадолго покину? Здесь ужасно душно, глотну свежего воздуха и вернусь.

Марина недовольно повела плечами, и остальные девушки перекинулись недоуменными взглядами.

– Мы могли бы все вместе выйти во двор, – предложила одна из волчиц. – Давайте оденемся потеплее и разведем костер. А можно уже отправиться в лес, не дожидаясь взрослых, – кинула она лукавый взгляд на играющих.

Она тоже очень симпатичная, как заметила Рона. Не такая броская, как Марина, но не лишенная очарования. Но осмотр этот был очень беглым – ее по-прежнему интересовал только Никола и желание остаться с ним один на один. Никогда раньше Рона не позволяла себе быть настолько открытой для собственных желаний, а сейчас ей не только не хотелось с ними бороться, а она всеми силами стремилась их удовлетворить.

– И мы обязательно это сделаем, но чуть позже, – подмигнул говорившей Никола. – Сейчас мне бы хотелось побыть немного одному.

Рона посмотрела на Марину и чуть не рассмеялась, такое удовольствие ей доставил хмурый вид волчицы, сидящей с поджатыми губами. «Получай, красавица, по заслугам! Сейчас он не твой, а только мой!» Она встала, приглашая Николу следовать за собой. В его глазах читала целый букет чувств, где самым главным было ответное желание, и именно оно придавало Роне еще большую смелость.

Стоило только им покинуть гостиную, как с Роной стали твориться еще более невероятные вещи. Ее тело теряло про-

зрачность, наливаясь плотью и красками. Если раньше она была уверена, что заговори, и никто ее не услышит, то теперь к ней вернулась и эта способность, как и все чувствовать.

Никола взял ее за руку, и вдвоем они спрятались за угол, где он прижал ее к стене собственным телом, горячо дыша в лицо.

– Скажи, что мне это не снится, – прошептал он ей в губы.

– Не больше чем мне... – эхом откликнулась она.

– Но как такое возможно?

– Сама не знаю, да и какая разница, – пожала она плечами и тихонько рассмеялась.

Сейчас она была счастлива как никогда. И даже если совсем скоро пожалеет об этом, то точно не сейчас.

– Поцелуй меня, Никола, – попросила Рона, чувствуя, что терпеть не осталось никаких сил, мечтая ощутить его губы на своих.

Она приподнялась на цыпочки, обнимая его за шею, прижимаясь к нему всем телом, и первая поцеловала. Это был первый поцелуй в ее жизни, которому она отдала себя всю целиком, не оглядываясь на страхи и запреты, полностью растворяясь в губах и объятьях Никола. И длился он так долго, насколько хватало их дыхания, которое на время стало общим.

– Я люблю тебя, Рона, – произнес Никола, отрываясь от ее губ, заглядывая в глаза.

– Тшш, – прижала она пальчики к его губам. – Я знаю.

Именно поэтому я сейчас и здесь. Позволь мне просто побыть какое-то время рядом, потому что мы оба этого хотим.

Она снова прижалась к его губам, зарываясь пальцами в его волосы. Все, что делала и говорила сейчас, казалось Роне настолько естественным, словно по-другому и быть не могло. И даже мысль, что снова все вернется на круги своя, не могла заставить ее вернуться в тело.

– Рона, все эти волчицы... Они ничего для меня не значат, – снова прервал поцелуй Никола, разрушая мираж полного счастья. – Даже когда смотрю на них, я вижу тебя одну.

Как бы ей не хотелось и дальше только целоваться и обниматься, Рона поняла, что разговора избежать не получится, что Никола настроен решительно. В конце концов, он имел на него право, которого раньше она не давала ему, потому что не позволяла прежде всего себе быть откровенной с ним. Но сейчас она чувствовала в себе силы и на это.

Рона взяла Николу за руку и потянула за собой. Волшебная ночь требовала уединения в самой волшебной комнате – царстве невероятных историй любви и жизни. Войдя в библиотеку и плотно прикрыв дверь, даже не замечая, как здесь сейчас темно и холодно, Рона подвела Николу к креслу, усадила в него, а сама устроилась у него на коленях. Она знала, что зрение волка позволяет ему отлично видеть ее. Ну а ее все чувства обострились настолько, что она стала подобна ему.

– Никола, я тоже люблю тебя, и ты об этом прекрасно зна-

ешь, – заговорила Рона, глядя его лицо и волосы руками. Не делать этого, не прикасаться к нему она просто не могла сейчас. Ее переполняла настолько сильная нежность, что нужно было давать ей хоть такой выход. – Я полюбила тебя еще там, в Млеке. И даже тогда, когда нас заставили забыть друг друга, я продолжала любить тебя. Но это была только моя любовь, без надежды на взаимность. И если бы я могла, то сделала бы так, чтобы ты никогда не смог полюбить меня тоже.

Он перехватил ее руки и сжал в своих. А потом спрятал в ее ладонях свое пылающее лицо, покрывая их поцелуями. Рона чувствовала его возбуждение. И хоть в этой части отношений мужчины и женщины она была достаточно неискушенной, но душой понимала, что это значит. По ее телу тоже разливался жар, скапливаясь где-то в районе живота, заставляя пульсировать кровь, пробуждая доселе неведомые желания.

– Но это случилось, Рона, помимо нашей воли. Сама судьба подтолкнула нас друг к другу. И я люблю тебя больше жизни, которая без тебя не нужна мне вовсе, – с жаром проговорил Никола, вновь заглядывая ей в глаза, покрывая теперь уже ее лицо обжигающими поцелуями.

– Как бы я хотела думать так же! – невольно простонала она, прижимаясь к нему, кладя голову на плечо, ощущая под губами, как пульсирует жилка на его шее. – Но мы никогда не сможем быть вместе!

– Почему, Рона? Почему? – обхватил ее Никола руками и

принялся укачивать как малое дитя. – Если я попрошу тебя, согласишься ли ты стать моей парой? – глухо проговорил он ей в макушку.

– Мое согласие ничего не изменит, – грустно откликнулась она. – Нам не разрешат этого. Устав...

– Я не признаю Устав! – с горячностью перебил ее волк. – И вынесу это вопрос на обсуждение в клане. Брат поймет меня, уверен. А его слово закон, ты знаешь...

– О чем ты говоришь, Никола? – умоляюще посмотрела на него Рона. Он рисковал разрушить суровой действительностью очарование момента. В душе зарождалась горечь, к которой она уже так привыкла, но которую не хотела испытывать сейчас. – Никогда еще волк и человек не жили вместе, не считались законными супругами. И нам не разрешат.

– Предоставь это мне, Рона. Скажи только, что ты согласна разделить со мной жизнь, стать моей парой.

Только тут Рона осознала, что все это ей не снится, что Никола действительно делает ей предложение. Почему? Почему она решила, что бороться за свою любовь бесполезно? Или дело совсем не в этом, а в том, что Николе принадлежит только половина ее сердца? Но та вторая половина уже мертва! А может ли жить человек с неполным сердцем? И имеет ли она право на счастье с тем, кого любит? Все эти вопросы сводили с ума, мешали дышать спокойно. Рона знала лишь, что рядом с этим волком, в его надежных и сильных объятиях ей очень хорошо и спокойно. Она даже не сомневалась,

что он сможет защитить ее от всего, что бы им не угостило будущее...

– Рона, ответь «да» и больше ничего, – обхватил ее лицо Никола руками, заставляя смотреть на себя.

– Да, – шевельнулись губы чуть раньше, чем он накрыл их поцелуем.

И сразу же все стало вдруг неважным. Ведь она не одна! Им двоим предстоит бороться за свою любовь. И именно Никола готов идти до конца, в то время как она продолжает трусить.

– Тебе пора возвращаться к гостям, – проговорила Рона, хоть ей и больше всего хотелось остаться с ним как можно дольше, не отпускать его от себя. – А то начнут искать с собаками, – улыбнулась она. – Да и мне, кажется, пора вернуться в тело.

Она на самом деле именно в этот момент почувствовала, как ее неудержимо потянуло из библиотеки. Наверное, лимит волшебства исчерпался, и все должно было вернуться в привычное состояние.

– Завтра их тут уже не будет, обещаю тебе, – вновь крепко поцеловал ее Никола, нехотя выпуская из объятий. – А тебе я завтра первым делом напомним о нашем разговоре.

Уже вновь став невесомой и выплывая из библиотеки, Рона вернула Николе улыбку, полную любви.

Путь обратно пролетел как один миг, и она снова оказалась в собственном теле. И ощущение счастья никуда не де-

лось. Именно оно помешало Роне раздеться, а заставило прямо так, свернувшись калачиком, крепко уснуть. И приснился ей Никола, таким, каким был сегодня ночью.

Глава 9

Никола не обманул, и утро Роны стало похожим на вчерашнее. Пробудилась она от шума во дворе, а потом стояла у окна и вновь наблюдала за нарядными гостями. Только на этот раз те не прибывали, а рассаживались по каретам, чтобы покинуть поместье.

Как и вчера, Никола вышел на крыльцо. Он пожимал руки мужчинам и целовал дамам. И Рону на этот раз ни капельки не смутило, что руку Марины он задержал чуть дольше остальных, выслушивая ее длинную речь. Этот волк принадлежал только ей одной, и теперь она знала об этом точно. Воспоминания о вчерашнем вечере накрыли ее счастьем, едва распахнула глаза. А поцелуи Николы она до сих пор ощущала на губах, как и его жадные руки на своем теле. И так хорошо от всего этого становилось и радостно, что хотелось петь и танцевать, а еще лучше бежать к любимому, чтобы заключил ее в объятия и никогда больше не отпускал.

Но ежедневные обязанности никто не отменял. Рона это отлично понимала. Осознавала она и все те трудности, с которыми они столкнутся, как только Никола объявит в клане о своих чувствах и намерениях. И это немного омрачало счастье, но самую малость. В самый суровый зимний месяц в ее душе зацветали буйным цветом весенние сады.

С Николой она столкнулась на лестнице, когда спускалась

в кухню, чтобы, как делала каждое утро, проконтролировать завтрак и обсудить меню на следующий день.

– Попалась, моя райская птичка! – заключил ее волк в объятия, не дав сказать и слова. А потом она и вовсе на короткий промежуток времени потеряла способность соображать, потому что он поцеловал ее. И утренние девичьи грезы претворились в жизнь. Вновь она ощущала его губы на своих и растворялась в его руках. А душа плавилась от нежности и стремилась покинуть тело, до такой степени ей было там тесно. – Я думал, эта ночь никогда не закончится, – прижался он губами к ее уху, лаская его горячим дыханием.

– Ты был в лесу? – прошептала Рона, наслаждаясь его близостью, хоть и не могла не понимать, что стоять и обниматься на лестнице неприлично. Пусть еще и раннее утро, но слуги уже всюю пробуждаются и их могут увидеть.

– Я томился в лесу, мечтая о тебе и представляя тебя в постели, – тут же вогнал он ее в краску. Рона даже самой себе не признавалась, что вчера, засыпая, мечтала о том же.

– Ерк говорит, что ты почти совсем не спишь, и организм твой может не выдержать подобной нагрузки, – вспомнила Рона слова друга и с беспокойством заглянула в глаза любимого.

– Сил моих хватит на десятерых, особенно сейчас, когда я так счастлив, – рассмеялся Никола, подхватывая Рону на руки и быстро спускаясь с лестницы.

– Пусти, ненормальный! – попыталась высвободиться она,

но не тут-то было. Все ее попытки закончились тем, что объятия стали еще более тесными и жаркими, а губы Николы вновь прижались к ее губам.

Голова шла кругом. Подобную беспечность никак нельзя было допускать, иначе очень быстро про них поползут сплетни. И не только в поместье Николы. Но, Великий творец! Как же ей хотелось хоть недолго не оглядываться назад, не анализировать свое поведение, делать только то, что велит сердце!

– Обещай, что перестанешь ходить в лес по ночам, – первым делом потребовала Рона, когда Никола с ней на руках скрылся за дверью библиотеки, заперев ту на ключ, и их, кажется, никто не заметил. Тут было сравнительно безопасно. Эту комнату и в другое время суток мало кто посещал, а утром уж и подавно.

– Не буду, если ты разделишь ночи со мной.

Рона видела по глазам Николы, что он шутит. В такие моменты в глубине его глаз всегда вспыхивали золотистые искорки. Но почему-то ей казалось, что сейчас он озвучил самое сокровенное из своих желаний. И почему оно взволновало ее до глубины души, как что-то запретное, к чему тянулась и она сама?

– Никола, мне нужно работать, – слабо шевельнулась Рона в его объятиях, когда, как вчера, он опустился в кресло, усаживая ее себе на колени.

– Не нужно, – потерял он носом об ее шею. – Сегодня ты

принадлежишь мне целиком и полностью.

– Но я так не могу. Меня ждет Стефа...

– Никто тебя не ждет, Рона, – припечатал он ей губы страстным поцелуям, сразу же разгоняя разумные мысли. – Я попросил Ерка заменить тебя на сегодня... сославшись на срочные и неотложные дела, – поспешил добавить Никола, заметив испуг на ее лице. – Не волнуйся, никому и ничего про нас я не рассказал. Пока, – хитро подмигнул он ей. – Но ты же понимаешь, что долго хранить в секрете это от остальных я не смогу.

Она смотрела на волка, разглядывая каждую черточку ставшего уже родным ей лица, и понимала, что любит его так сильно, как только может. Но страх, что сидел где-то очень глубоко внутри нее, мешал открыто наслаждаться любовью.

– Я боюсь за нас, – озвучила Рона свои мысли.

– Не бойся, – погладил он ее по щеке, кладя руку на шею. – Я никому не позволю обидеть тебя или разлучить нас. Никогда еще и никого я не любил так сильно. И сейчас, когда получил тебя, терять не собираюсь.

С этими словами Никола снова завладел ее губами и разумом. В такие моменты ни о чем плохом она просто не могла думать, испытывая ни с чем несравнимое блаженство. Вот и сейчас Рона не сразу поняла, что рука Николы уже не покоится на ее шее, а спустилась гораздо ниже. Что пальцы его нащупали пуговицы на ее платье спереди и довольно ловко уже расстегнули пару из них.

– Что ты делаешь?! – перепугалась Рона, перехватывая руку Николы, который успел расстегнуть почти все пуговицы. – Мы не можем!..

– Мы и не будем, Рона, любимая, – ласково улыбнулся он, нежно отводя ее руку. – Но я волк, и твой запах сводит меня с ума. Позволь мне лишь чуточку насладиться им и увидеть чуть больше, чем до этого. Обещаю, что не обижу тебя, как и не сделаю ничего предосудительного. Для всего остального я подожду, пока ты станешь моей законной парой.

Его слова и то, как он смотрел на нее, сводили Рону с ума. Лицо ее пылало, а низ живота налился такой тяжестью, терпеть которую уже не было сил. Она не понимала, что с ней происходит. Не знала, правильно ли поступает, когда позволила и дальше расстегивать платье, как и спускать его потом с плеч. Оставшись перед ним в одной сорочке, Рона сторала от стыда, но еще больше ей было любопытно, что же последует дальше.

Никола не спешил. Он прошелся ласкательным движением по ее рукам снизу-вверх, погладил плечи, шею и лишь потом прикоснулся к ее груди, накрывая ее ладонями. Сквозь тонкую ткань сорочки Рона чувствовала их жар, и как реагирует на него ее грудь. Она с ужасом понимала, что хочет большего, что сорочка является явной помехой на пути к еще более пронзительному наслаждению.

– Никола! – простонала она, запуская пальцы в его волосы, когда он прямо через сорочку накрыл один из ее сосков

губами.

О чем она его просит? Почему ей хочется поерзать, чтобы усесться поудобнее, чтобы выпуклость, которую ощущает под собой, оказалась в положенном ей месте?

– Рона моя! Ты совершенна! – выдохнул Никола, разглядывая ее обнаженную грудь. Немногим ранее он избавил верхнюю половину ее тела от досадной помехи, расшнуровав сорочку и скинув ту с плеч. – И твой запах сводит меня с ума, – с силой втянул он носом воздух, лаская ее грудь руками и языком.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.